

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

УКРОЩЕНИЕ
СТРОПТИВОЙ

Уильям Шекспир

Укрощение строптивой

Комедия в пяти актах

Действующие лица

Лорд, Кристофер Слай, медник, Трактирщица, паж, актеры, охотники, слуги – лица из интродукции.

Баптиста, богатый дворянин из Падуи.

Винченцио, старый дворянин из Пизы.

Люченцио, сын Винченцио, влюбленный в Бьянку.

Петручио, дворянин из Вероны, жених Катарины.

Гремио, Гортензио – женихи Бьянки.

Транио, Бьонделло – слуги Люченцио.

Грумио, Кертис, Нетеньел, Филипп, Джозеф, Никлас – слуги Петручио.

Педант

Катарина – строптивая, Бьянка – дочери Баптисты.

Вдова.

Портной, торговец галантереей, слуги Баптисты и Петручио.

Место действия – Падуя и загородный дом Петручио.

Интродукция

Сцена 1

Перед трактиром в пустынной местности. Входят трактирщица и Слай.

Слай

Уж я тебя отгаскаю, верно говорю.

Трактирщица

Колодок бы таким мерзавцам!

Слай

Ты – шкура! Слай не были мерзавцами. Загляни в хроники. Мы пришли с Ричардом Завоевателем. Значит, *paucas pallabris*¹, пусть мир идет своей дорогой! *Sessa*².

Трактирщица

¹ Коротко говоря (*искаж. исп.*).

² Заткнись! (*искаж. фр.*).

Вы не желаете платить за побитые стаканы?

Слай

Нет. Ни гроша. Проходи, Иерониме, ступай в холодную постель, погрейся.

Трактирщица

Я сумею найти управу. Пойду позову пристава.

Уходит.

Слай

Хоть пристава, хоть пятистава, я сумею отвечать по закону. Я, парень, с места не двинусь. Пускай приходят, пожалуйста!

Ложится и засыпает. Звуки рожков. Входит лорд с охотниками и слугами.

Лорд

За псами хорошенько присмотри;
Лягавый-то запарился, бедняга;
А Резвого сосварить с тем базилой.
А Серебро-то, знаешь, отличился
В углу загона, хоть и след простыл.
За двадцать фунтов пса бы я не продал.

Первый охотник

Осмелюсь доложить, Звонарь не хуже,
Он лаял, хоть и был потерян след,
И дважды в тот же день его нашел.
Поверьте мне: он лучшая собака.

Лорд

Глупец! Да был бы Эхо порезвее,
Таких собак он стоил бы десяток.
Дай корму им и присмотри за всеми.
Назавтра снова едем на охоту.

Первый охотник

Исполню всё!

Лорд

Что это? Пьяный? Мертвый? Что он, дышит?

Второй охотник

Дыханье есть, но, не согрейся элем,
В такой постели мог бы и замерзнуть.

Лорд

Скот безобразный! Как свинья, разлежся.
Смерть гнусная, твое подобье мерзко.
А хорошо бы подшутить над ним:
Тихонько бы перенести в постель,
Да тонкое белье, на пальцы перстни,
Изысканные кушанья в кровать.
А встанет – ждут ливрейные лакеи...
Пожалуй, не узнает сам себя?

Первый охотник

Не будет знать, милорд, что и подумать.

Второй охотник

Диковинное будет пробужденье.

Лорд

За сон все примет, за мечту пустую.
Возьмите ж и ведите шутку тонко,
Несите в самый лучший из покоев,
Кругом развесьте вольные картинки,
Духами голову ему протрите,
Куреньем в комнате пускай запахнет.
Пусть музыканты ждут, – едва проснется,
Как сладостная музыка раздастся.
Заговорит случайно – встаньте в струнку
И, низко, раболепно поклонясь,
Спросите: «Что угодно вашей чести?»
Один пусть таз, украшенный цветами,
С водою розовою подает,
Другой – кувшин, а третий – полотенце:
«Угодно ль лорду руки освежить?»
Тот дорогие подает костюмы
И спрашивает, что надеть угодно;

Тот про собак и коней речь заводит
И что жену недуг его печалит.
Скажите, что подвержен он припадкам,
А вспомнит, кто он, – уверять, что бредит,
Что он не кто иной, как знатный лорд.
Как следует устройте, господа.
Получится отличная забава,
Коль сделаете все без пересола.

Первый охотник

Милорд, поверьте, так сыграем роли,
Что за того себя он и сочтет,
За что его мы выдать захотим.

Лорд

Тихонько подымите – и в постель,
Чтоб к пробуждению все было готово.

Слая уносят. Слышен звук трубы.

Никак труба? Пойди взгляни, что это.

Уходит один из слуг.

Быть может, дворянин какой-нибудь
В дороге хочет переночевать.

Возвращается слуга.

Ну, в чем же дело?

Слуга

Так что, ваша милость,
Актеры предлагают вам услуги.

Лорд

Ну что ж, введи их.

Входят актеры.

Милости прошу.

Актеры

Благодарим покорно.

Лорд

Хотите ль у меня остановиться?

Актер

Тогда уж услужить вам разрешите.

Лорд

Мне по сердцу. А, этого я помню.
Играл он как-то фермерова сына,
Ухаживал вовсю он за дворянкой;
Забыл, как звали вас, но, право, роль
Естественно была проведена.

Актер

Вы вспомнили, наверное, о Сото?

Лорд

Да, да. Ты был там прямо превосходен.
Вы вовремя ко мне как раз пришли,
Тем более что я придумал шутку,
Где пригодится ваше ремесло.
Вам предстоит играть пред неким лордом,
Но выдержать сумеете ли вы,
Увидя, как вести себя он будет?
Он не был никогда на представленья.
Боюсь я, не удержитесь от смеха,
И он обидится. Предупреждаю:
Улыбку он сочтет за оскорбленье.

Актер

Не бойтесь, сударь. Выдержать сумеем,
Будь этот лорд чудака из чудаков.

Лорд

Сейчас же проводить их до буфетной

И как возможно лучше угостить,
Чтобы ни в чем не знали недостатка.

Один из слуг уводит актеров.

Сходите за пажом Барталомью,
Его вы в платье женское оденьте
И в спальню к пьянице тому ведите.
Сударыней зовите, все по чести.
Скажи ему, коль хочет угодить мне,
Пусть с достоинством себя ведет,
Как видел он у благородных леди,
Когда те объясняются с мужьями.
Пусть он так ведет себя и с пьяным,
Смирненно на словах и в обращенье;
Пусть скажет: «Что угодно приказать,
Чтоб я, послушная жена, могла
Исполнить долг свой, доказать любовь?»
Тут, нежно обнимая и целуя,
Пусть склонит голову ему на грудь
И радостные слезы льет о том,
Что муж освободился от недуга,
Которым уж семь лет был одержим,
Несчастливым бедняком себя считая.
А если, свойства женского лишенный,
Не сможет мальчик плакать на заказ,
Поправить дело луковица может:
В платок ее припрятать незаметно –
И поневоле станешь мокроглазым.
Исполни поскорей как только можешь,
Потом дальнейшие дам указанья.

Уходит слуга.

Уверен, мальчику легко удастся
Походку, голос женский передать.
Послушать бы, как будет звать супругом,
Как слуги со смеху давиться будут,
Прислуживая мужику простому.
Наставлю их. Присутствие мое
Умерит чрезмерность их проказ,
А то хватить ведь могут через край.

Уходит.

Сцена 2

Спальня в доме лорда.

Входят наверху Слай со слугами, кто с платьем, кто с тазом, с кувшином и другими принадлежностями, и лорд.

Слай

Ради бога, кружку легкого пива!

Первый слуга

Угодно ль вашей милости? Вот херес.

Второй слуга

Угодно ль вашей чести? Вот компот.

Третий слуга

Какой костюм прикажете подать?

Слай

Я Кристофер Слай; не зовите меня ни вашей милостью, ни вашей честью. Хересу я отродясь не пил, а если вы мне компот хотите дать, то дайте компот из говядины. И не спрашивайте меня, какой костюм мне подавать. Ведь у меня сколько спин, столько и камзолов, сколько ляжек, столько и чулок, сколько ног, столько и башмаков, да и то ног иногда бывает больше, чем башмаков, или башмаки такие, что из головок пальцы высовываются.

Лорд

Пускай вас вздорные покинут мысли.
Такой высокий муж, такого рода,
Такой владетельный и всеми чтимый,
Столь грязным духом ныне одержим!

Слай

Что? Вы хотите выдать меня за сумасшедшего? Разве я не Кристофер Слай, не сын старика Слая из Бертон-Хита? Разве я по рождению не разносчик, по воспитанию не шерстобит, по превратностям судьбы не медвежатник и по теперешней профессии не медник? Спросите Мериан Хеккет, толстую трактирщицу из Уиикота, знает ли она меня. Если она отопрется, что у нее есть отметка на четырнадцать пенсов долгу за светлое пиво, то отметьте меня за самого отъявленного лгуна во всем христианском мире. Как? Я же не одержимый! Вот...

Третий слуга

Вот отчего грустна супруга ваша.

Второй слуга

Вот отчего и чахнут ваши слуги.

Лорд

Вот отчего родня вас избегает, –
Отвадило ее безумье ваше.
О, вспомни, господин, свой знатный род,
Былой ход мыслей кликни из изгнания
И изгони позорящие сны.
Смотри: вот слуги ждут твоих приказов;
Лишь сделай знак – они служить готовы.
Ждешь музыки? чу! Аполлон играет.

Музыка.

И двадцать соловьев запели в клетках.
Спать захотел? Постель уже готова,
Пышней и мягче сладостного ложа,
На коем нежилась Семирамида.
Гулять решил? Цветами путь усыплем.
Кататься вздумал? Лошади готовы;
Горит камнями золотая сбруя.
Охота с соколом? Взлетел уж сокол,
Как жаворонок. Хочешь взять собак?
Их лай ответ в лазури вызывает
И будит эхо звонкое в пещерах.

Первый слуга

Облавы хочешь? Так борзые мчатся,
Быстрее оленя в беге, легче лани.

Второй слуга

Художество ты любишь? Вот картина:
Изображен Адонис у ручья,
И Цитерея скрыта тростником,
Что от ее дыханья нежно гнется,
Как будто с ним играет ветерок.

Лорд

А может, показать вам деву Ио,
Когда была застигнута врасплох,
И на картине вышла, как живая.

Третий слуга

Иль Дафну, что в тернистой бродит чаще
И кровью ноги, присягнешь, сочатся,
И Аполлон глядит, до слез печален:
Так кровь и слезы переданы ловко.

Лорд

Ты лорд, и можешь быть ты только лордом;
Есть у тебя жена, что краше всех
В наш век, когда все клонится к упадку.

Первый слуга

Пока тех слез, что о тебе лила,
Поток не орошал лица зловредно,
Была прекраснейшим созданием в свете.
Да не уступит и теперь любой.

Слай

Я лорд, и у меня жена такая?
Я грежу или грезил до сих пор?
Не сплю я: слышу, вижу, говорю;
Вот аромат, вот мягкие предметы.
Ах, черт, да я на самом деле лорд,
Не медник вовсе, не Кристофер Слай!
Эй, привести пред наши очи леди
И кружку пива дайте сверх того!

Второй слуга

Угодно вашей чести вымыть руки?
Как рады мы, что к вам вернулся разум,
Что вспомнили вы, кем вы прежде были!
Пятнадцать лет вы провели во сне,
А бодрствовали словно как в потемках.

Слай

Пятнадцать лет? Да, выпался на славу.
И что ж, я ничего не говорил?

Первый слуга

Как можно, сударь! Но пустые речи.
Лежите здесь, в своей прекрасной спальне,
А говорите, что все за дверь гонят,
Ругаете хозяйку из пивной,
Грозитесь притянуть ее к суду
За то, что пиво не в казенных кварталах.
А то начнете кликать Сайсли Хеккет.

Слай

Ну да. Это дочь трактирщицы.

Третий слуга

Не знали вы ни дочки, ни трактира,
Ни тех людей, что вы нам называли,
Как Стивен Слай, да старый Джон Непс-Сало,
Да Питер Терф, да Генри Пимпернель.
Десятка с два людей припоминали,
Каких никто на свете и не ведал.

Слай

Ну, благодарение Господу за то, что я выздоровел.

Все

Аминь.

Слай

Спасибо, будет и тебе не худо.

Входит паж в дамском платье со слугами.

Паж

Ну, как здоровье ваше?

Слай

Отлично: тут еды вполне довольно.
А где жена?

Паж

Здесь, благородный лорд, к услугам вашим.

Слай

Раз вы жена, что ж не зовете мужем?
Для слуг я лорд. Для вас я муженек.

Паж

Вы муж и лорд мне, лорд мне и супруг.
А я во всем покорная жена.

Слай

Известно дело. – А как звать ее?

Лорд

Мадам.

Слай

Элс или Джен Мадам?

Лорд

Мадам и только, как у всех вельмож.

Слай

Мадам жена! Вот, говорят, я спал
И видел сны почти пятнадцать лет.

Паж

А мне за тридцать лет то показалось,
Супружеского ложа отлученной.

Слай

Уж это слишком! Слуги, вон пошли!

Мадам, разденьтесь и в постель ложитесь.

Паж

О благородный лорд, прошу прощенья,
Увольте на ночь, на две вы меня
Или хотя бы до захода солнца.
Врачи мне настоятельно велели, –
Чтоб вы не впали в прежнее безумье, –
Воздерживаться от общенья с вами.
Уважить надо ваше состоянье.

Слай

При моем состоянии долго ждать мне затруднительно. Но я ни за что не хотел бы впасть в прежнее мое помешательство. Так что, невзирая на плоть и кровь, придется подождать.

Входит гонец.

Гонец

Услышавши о том, что вам полегче,
Комедию хотят сыграть актеры.
Ведь доктора как раз вам прописали
Забавы, – от раздумья кровь густеет
И меланхолия ведет к безумью.
Поэтому решили: будет кстати
Занять вниманье ваше развлеченьем,
Что гонит горести и длит нам жизнь.

Слай

Ладно, я согласен: пусть играют. Что же это будет: святочное ломанье или фокус какой?

Паж

Нет, презанятная то будет штука.

Слай

Что за штука? Белья, что ли?

Паж

Это будет нечто вроде хроники.

Слай

Прекрасно! Прекрасно! Посмотрим. Мадам жена, садитесь рядом со мной.
Будь что будет. Молоды бываем раз в жизни.

Фанфары.

Акт I

Сцена 1

Падуя. Городская площадь. Входят Люченцио и его слуга Транио.

Люченцио

Чтоб удовлетворить свое желанье
Увидеть Падую, наук рассадник,
Вот я достиг Ломбардии цветущей,
Италии утешнейшего сада.
Я заручился милостью отца
И обществом твоим с его согласия,
Испытанный и верный мой слуга.
Здесь будем жить, и в добрый час приступим
Мы к изучению наук сложнейших.
Достойных граждан много в славной Пизе.
Там я увидел свет, там мой отец –
Один из первых мировых торговцев,
Винченцио, из рода Бентиволио.
А сын его, Флоренции питомец,
Его надежды должен оправдать
И добродетелью венчать богатство,
И потому я время для ученья
Той части философии отдал,
Где та как раз проводится доктрина,
Что добродетель есть основа счастья.
Как думаешь? Ведь Пизу я покинул
И прибыл в Падую, как человек,
Что с мелких мест ныряет в глубину,
Ища полнее жажду утолить.

Транио

Mi perdonate³, дорогой хозяин,
На все смотрю я так же, как и вы.
Я рад, что не ослабло в вас решенье

³ Простите меня (*ит.*).

Впитать сладчайший сок науки сладкой.
 Но я прошу, всецело преклоняясь
 Перед высоким стойков ученьем,
 Не делаться вместо столпов столбами
 И, Аристотелевы чтя запреты,
 К Овидию презренья не питать;
 О логике с друзьями вы толкуйте,
 Риторика пусть будет болтовней,
 Поэзия и музыка забавой,
 А метафизики вкушайте столько,
 Сколько желудок может принимать.
 Что неприятно, в том и пользы нет.
 Короче, занимайтесь, чем вам любо.

Люченцио

Прекрасно, Транио, ты рассудил.
 Когда Бьонделло был бы уже здесь,
 Мы были бы устроены вполне,
 Имели бы квартиру – принимать
 Друзей, которых в Падуе найдем.
 Что за компания идет, смотри-ка!

Транио

Наверное, нам устраивают встречу.

Входят Баптиста, Катарина, Бьянка, Гремио и Гортензио.
 Люченцио и Транио отходят в сторону.

Баптиста

Не докучайте больше мне, синьоры.
 Вы знаете, мое решение твердо:
 Я младшей дочери не выдам замуж,
 Пока для старшей мужа не найду.
 Вот если б кто влюбился в Катарину,
 Я б, зная вас, ухаживать позволил,
 Не стал бы становиться на дыбы.

Гремио (в сторону)

Ее скорей на дыбу! Жестковата!
 (Громко.)
 Гортензио, не хочешь ли? Попробуй.

Катарина

Что за охота вам меня все время
Приманкой ставить этим карасям!

Гортензио

Что? Караси? Не для такой мы щуки.
Повежливее следует вам быть.

Катарина

Вам, право, сударь, нечего бояться.
Она не думает о вас нисколько,
А если б думала, не преминула б
Трехногим стулом причесать башку вам
И вымазать лицо вам, как шуту...

Гортензио

Избави Боже от такого черта.

Гремио

Избави и меня.

Транио

Хозяин! Штука-то – первейший сорт!
Она помешана иль зла, как черт.

Люченцио

Зато другой прелестное молчанье
О скромности гласит, о воспитанье.

Транио

Тсс, Транио!
Вы правы. Так молчите и любуйтесь.

Баптиста

Чтоб сразу же на деле подтвердить
Свои слова... – Идите, Бьянка, в дом.
Не огорчайся, дорогая Бьянка:

Тебя по-прежнему люблю, не меньше.

Катарина

Овечка бедная!
Уж трет глаза, не знает лишь о чем.

Бьянка

Сестра, будь счастлива моим несчастьем.
(*Баптисте.*)
Я вашей воле, сударь, повинуюсь.
Друзьями будут инструменты, книги:
Я в одиночестве займуся ими.

Люченцио

Что скажешь, Транио? Совсем – Минерва.

Гортензио

К чему, синьор Баптиста, эта странность?
Обидно, что любовью нашей к Бьянке
Мы ей вредим лишь.

Гремио

Запереть хотите
Ее, синьор Баптиста, из-за черта?
Одной – платить за грубости другой!

Баптиста

Спокойней, господа. Я так решил. –
Иди же, Бьянка!

Уходит Бьянка.

И так как знаю я, что очень любит
Поэзию и музыку она,
Я приглашу учителей в свой дом,
Чтоб юность научить ее. Гортензио
Иль Гремио, коль знаете таких,
Ко мне пошлите; сведущие люди
Найдут здесь ласковый прием и щедрость,
Лишь воспитали бы моих детей.

Прощайте. – Катарина, вы останьтесь,
Мне надо с Бьянкой поговорить.

Уходит.

Катарина

Как! Уж и двинуться самой нельзя?
Как? Не властна во времени! Как будто
Не знаю я, что делать, что не делать!

Уходит.

Гремио

Можете отправляться к чертовой бабушке; вы так прелестны, что здесь вас задерживать никому не придет охоты. Согласно меж ними не бог весть какое, Гортензио, так что нам придется подуть на пальцы и попоститься покуда что: пирог для нас еще ни с твоей, ни с моей стороны не подрумянился. Прощайте. Ради любви, которую я испытываю к милой Бьянке, как только мне удастся встретить человека, способного научить ее, чему ей хочется, я сейчас же направлю его к ее отцу.

Гортензио

Я также, синьор Гремио. Но прошу вас, еще два слова. Хотя характер нашей вражды не допускал нас до разговоров, однако выскажу соображение, касающееся нас обоих: чтобы открыть нам доступ к прелестному предмету нашей любви и сделать нас снова счастливыми соперниками в благосклонности Бьянки, нам следует потрудиться над одною вещью и добиться ее.

Гремио

Что же это такое?

Гортензио

Ясное дело, сударь: найти мужа для ее сестры.

Гремио

Черта ей, а не мужа!

Гортензио

Повторяю: мужа.

Гремио

Повторяю: черта. Неужели ты думаешь, Гортензио, что только потому, что отец ее богатый человек, так найдется такой сумасшедший, который женится на этой чертовке?

Гортензио

Полно, Гремио. Из того, что нам не хватает терпенья переносить ее крик и брань, не значит, что не найдется на свете доброго малого (надо только разыскать его), который в придачу к деньгам согласился бы взять ее со всеми ее недостатками.

Гремио

Как сказать! По-моему, это вроде того, как взять приданое с условием: каждое утро сечься у креста на рынке.

Гортензио

Конечно, вы правы: меж гнилыми яблоками выбор не велик. Но теперь, когда эта помеха сдружила нас, надо по-дружески держаться друг за друга, пока не найдем мужа для старшей дочери Баптисты и не освободится младшая для мужа; тогда мы с новыми силами сцепимся друг с другом. Милая Бьянка, счастлив тот, кому ты достанешься на долю! Кто быстрее доскачет, тот и собьет кольца. Что на это скажете, синьор Гремио?

Гремио

Вполне с вами согласен. Я подарил бы лучшего скакуна в Падуе тому, кто согласился бы ухаживать за нею, посвататься к ней, жениться на ней, разделить с ней ложе и избавить от нее дом. Идемте.

Уходят Гремио и Гортензио.

Транио

Возможно ли, скажите мне на милость,
Чтоб вами вдруг любовь так овладела?

Люченцио

Когда бы на себе не испытал,
Я этому и сам бы не поверил.
Покуда праздно я глядел вокруг,
Из этой праздности любовь родилась.
Теперь я откровенно признаюсь, –
Тебе откроюсь я, ты дорог мне,
Как Анна карфагенской королеве, –
Сгораю, Транио, умру, погибну,

Коль этой скромной девы не добуду.
Совет дай, Транио, – ты, знаю, можешь!
Приди на помощь мне, – ты, знаю, хочешь.

Транио

Теперь не время, сударь, вас бранить:
Любовь из сердца бранью не изгонишь.
Коль влюблены, осталось лишь одно:
«Redime te captum quam queas minimo»⁴.

Люченцио

Спасибо. Продолжай. Приятно слышать.
Твои советы в остальном помогут.

Транио

На девушку смотрели вы так пылко,
Что не заметили, в чем суть-то дела.

Люченцио

Я зрел ее прелестную красу.
Как дочь Агенора, она прекрасна,
Когда Юпитер перед ней склонился,
Коленами лобзая критский берег.

Транио

И больше ничего? А вы слышали,
Как подняла такой сестрица шум,
Что прямо нестерпимо было слушать?

Люченцио

Коралловые губы шевелились,
Дыханье в воздух ароматы слало.
Прекрасно, свято все казалось в ней!

Транио

⁴ «Выкупи себя из плена как можно дешевле» (лат.). Фраза из комедии Теренция «Евнух».

Ну, выведем его из столбняка. –
Очнитесь, сударь. Если уж влюбились,
Так надо девушку добыть. Понятно?
Ведь старшая сестра – такая ведьма,
Что с рук пока отец ее не сплавит,
В девицах милой вашей быть придется;
А потому и запер он ее,
Чтоб слишком женихи не докучали.

Люченцио

Ах, Транио, жесток ее родитель!
А ты заметил? Озабочен он
Найти наставника для воспитанья.

Транио

Заметил, сударь. И кой-что придумал.

Люченцио

Я тоже.

Транио

Так. Позвольте руку, сударь.
По-видимому, в мыслях мы сошлись.

Люченцио

Скажи сначала ты.

Транио

Хотели б вы
В наставники попасть к девице этой –
Вот ваша мысль!

Люченцио

Ты думаешь, возможно?

Транио

Никак. Кто ж будет вашу роль играть,
 Кто будет в Падуе Винченцио сыном?
 Кто будет дом вести и заниматься,
 Звать земляков и по гостям ходить?

Люченцио

Ну, basta⁵, перестань: я все придумал.
 Нас ни в одном доме ведь не видали,
 По лицам же не так легко узнать,
 Кто барин, кто слуга. Будь мною, Транио,
 И как хозяин заменяй меня.
 Смотри за слугами, веди хозяйство,
 А я прикинусь бедняком из Пизы,
 Иль из Неаполя, иль флорентинцем.
 Ну, сказано и сделано. Разденься,
 Возьми мою цветную шляпу, плащ.
 Бьонделло будет при тебе слугою.
 Но я сперва язык ему свяжу.

Транио

То воля ваша.

Они обмениваются платьем.

Конечно, сударь, – было б вам угодно,
 А я обязан вам послушным быть.
 Наказывал отец ваш при отъезде:
 «Услужлив к сыну будь». Так говорил он,
 Хотя в другом он смысле понимал, –
 И я охотно сделаюсь Люченцио,
 Затем что очень я люблю Люченцио.

Люченцио

И потому, что сам Люченцио любит,
 Рабом я сделаюсь, чтоб ту добыть,
 Чей взор сковал мне раненые очи. –
 Вот и мошенник наш!

Входит Бьонделло.

Где вы шатались?

⁵ Довольно (*ит.*).

Бьонделло

Где я шатался? Это что! А где вы сами шатались? Что, хозяин, мой товарищ Транио украл у вас платье или вы у него? Или оба один у другого? Скажите на милость, что это за новости?

Люченцио

Сюда, негодный. Шутки неуместны,
Сообразуйтесь с положеньем дел.
Товарищ ваш, чтоб жизнь мою спасти,
Взял на себя мой внешний вид и платье,
А я для избавленья взял его.
Лишь на берег сошел, убил я в драке
Здесь человека и боюсь суда.
Вам поручаю быть ему слугой.
А сам для безопасности уеду.
Вы поняли?

Бьонделло

Я, сударь? Ни черта.

Люченцио

Вы имя Транио теперь забудьте.
В Люченцио он обратился весь.

Бьонделло

Тем лучше для него. Я сам не прочь бы.

Транио

А я-то, милый, ведь о чем стараюсь?
Добиться младшей дочери Баптисты!
Так для хозяина, не для меня же.
Почтительней со мной на людях будьте.
Я тот же Транио, когда вдвоем!
Но при других я – барин ваш Люченцио.

Люченцио

Ну идем, Транио. Осталась еще одна вещь, которую ты должен исполнить. Ты должен сделаться одним из этих вздыхателей. Спросишь почему? Отвечу, что у меня на это есть веские причины.

Уходят.
Актеры наверху говорят.

Первый слуга

Милорд, вы дремлете! Вам не до пьесы.

Слай

Нет, нет, клянусь святой Анной. Отменная штука, право. Долго она еще будет продолжаться?

Паж

Лишь началась, милорд.

Слай

Совершенно замечательная штука, сударыня мадам! Только бы скорей кончалась.

(Садится и смотрит.)

Сцена 2

Падуя. Перед домом Гортензио. Входят Петручио и его слуга Грумио.

Петручио

Я распростился временно с Вероной,
Чтобы друзей здесь в Падуе увидеть,
Особенно испытанного друга
Гортензио. Да вот и дом его.
Ну, Грумио, мошенник, стукни, слышишь!

Грумио

Стукнуть, сударь? Чтобы я стукнул? Как же можно так злоупотреблять вашей милостью?

Петручио

Невежа! Стукни, говорю тебе, у меня поздоровее.

Грумио

Стукнуть вас, сударь? Сударь, сударь, да кто я такой, чтобы

вас стукнуть?

Петручио

Невежа, стукни, повторяю, в дверь,
Не то башкой поплатишься, поверь.

Грумио

Хозяин – драчун ведь. А тресни-ка я,
Сейчас бы пропала башка вся моя.

Петручио

Исполнишь приказ мой?
А то подыму я такой трезвон,
Что всякие sol, fa из уха вон.
(Дерет его за ухо.)

Грумио

На помощь! Мой барин сошел с ума!

Петручио

Исполнишь приказ мой, плут, негодяй?

Входит Гортензио.

Гортензио

Что такое? В чем дело? – Старый мой друг Грумио и старый друг
Петручио! – что делается у вас в Вероне?

Петручио

Пришли, Гортензио, драку вы разнять?
Con tutto il cuore ben trovato⁶, могу сказать.

Гортензио

Alia nostra casa ben venuto, molto honorato signor mio Petrucio⁷.

⁶ От всей души рад, что встретил вас (*ит.*).

Встань, Грумио, – уладим вашу ссору.

Грумио

Нет, это не такое дело, сударь, чтобы латынь могла помочь. Разве это не законный повод отказаться от службы? Видите ли, сударь, он приказал мне стукнуть его, да поздравее. Разве это дело – слуге стукнуть своего господина, хотя бы тот и насчитывал тридцать два очка?

А жаль, ей-богу, что не стукнул я, –
Целей была бы голова моя.

Петручио

Бессмысленный тупица! – Я, Гортензио,
Велел мошеннику стучать вам в двери
И исполнения не мог добиться.

Грумио

Стучать в двери! Господи Боже мой, разве вы не сказали мне ясно и просто: «Негодяй, стукни меня, стукни меня хорошенько, стукни меня поздравее»? А теперь поехали – стучать в двери.

Петручио

Совет мой: отойти и замолчать.

Гортензио

Оставьте, я за Грумио ручаюсь.
Случилось, верно, недоразуменье
Меж вами и добрейшим, верным Грумио.
Какой счастливый ветер вас занес
К нам в Падую, друг милый, из Вероны?

Петручио

Тот ветер, что гоняет молодежь
Искать удачи далеко от дома,
Где опыта не жди. Сказать короче,
Синьор Гортензио, вот дело в чем:
Антонио, родитель мой, скончался,

⁷ Добро пожаловать в наш дом, почтеннейший синьор Петручио (*ит.*).

А я отважно в лабиринт вступил,
Ища женитьбы выгодной и счастья.
В кармане – кроны, дома есть добро, –
И я решил постранствовать по свету.

Гортензио

А что, коль я тебе, без дальних слов,
Посватаю строптивую жену,
Такую, что не поблагодаришь?
В одном ручаюсь, что она богата,
Богата очень. Впрочем, ты мне друг,
Не для тебя она.

Петручио

Друзья, как мы, Гортензио, друг друга
Поймем без слов. Когда тебе известно,
Что для меня достаточно богата, –
А деньги – вот мой свадебный припев, –
То будь уродом, как жена Флорентия,
Сивиллы старше, злее и упрямей
Сократовой Ксантippy, даже хуже, –
Она решенья моего не сломит,
Чувств не изменит, – пусть ее шумит,
Как вал Адриатического моря.
Хочу богатой быть я женихом,
А значит – и счастливым женихом.

Грумио

Ну, посмотрите, сударь: он так прямо и говорит, что думает. Дайте ему только вдоволь золота – и он женится хоть на кукле, хоть на булавке; будь старая карга без единого зуба во рту, у которой столько болезней, сколько у пятидесяти двух кляч, – он на это не обратит внимания, раз за нею можно взять деньги.

Гортензио

Мы так с тобой далеко зашли,
Что я всерьез хочу продолжить шутку.
Петручио, я могу тебе посватать
Богатую красивую девицу,
Вполне воспитанную по-дворянски.
Один порок в ней, но порок немалый:
Нрав у нее невыносимо злой,
Строптивый и упрямый до того,
Что, будь мои дела в расстройстве полном,
Ее за золотой рудник не взял бы.

Петручио

Молчи, ты силы золота не знаешь.
Скажи, как звать отца, – с меня довольно.
Хочу идти на приступ, – пусть шумит,
Как гром грохочет из осенних туч.

Гортензио

Отец ее – Баптиста Минола,
Почтенный и любезный дворянин,
Она же Катарина Минола,
Известная у нас за злой язык.

Петручио

Отца я знаю, хоть ее не знаю;
Покойный батюшка его знал.
Не буду спать, пока с ней не увижусь,
И потому – простите неучтивость –
Я тотчас же покинуть должен вас,
Коль неуютно вам пройти со мною.

Грумио

Прошу вас, сударь, – пускай его идет, куда вздумается. Помяните мои слова: если б она его знала так же хорошо, как я, она бы бросила думать, что руганью можно на него подействовать. Хоть двадцать раз назови его негодяем, ему хоть бы что. А он раз начнет, так всю свою тараторику выложит. Уверяю вас, сударь: свяжись она только с ним, так он такие фигуры залепит ей в фигуру, такие выражения пустит в ход, что лицо ее потеряет всякое выражение, и на свет божий она будет глядеть не лучше слепого котенка. Вы его не знаете, сударь!

Гортензио

Постой, Петручио, я с тобой пойду.
Мой клад хранится также у Баптисты;
Алмаз души моей там на запоре;
Меньшая дочь, прекраснейшая Бьянка,
Сокрыта от меня и от других
Соперников моих по сватовству.
Приняв в расчет, что будет невозможно
При всех изложенных мной недостатках
Ему пристроить Катарину замуж,
Такой порядок он установил:
До Бьянки никого не допускать,
Пока не сбыл проклятой Катарини.

Грумио

«Проклятой Катарины»!
Да, хуже не найти для девушки названья.

Гортензио

Ты можешь, друг, мне оказать услугу:
Оденусь скромно я, а ты Баптисте
Представь меня искусным музыкантом
И Бьянке предложи в учителя,
И будет мне тогда дана возможность
Ухаживать за нею на свободе,
Тайком от всех и с ней наедине.

Грумио

Разве это не плутовство! Посмотрите, как обманывают старых людей, как молодежь стоит один за другого!

Входят Грумио и переодетый Люченцио с книгами.

Хозяин, хозяин, оглянитесь! Кто сюда идет, а?

Гортензио

Потише, Грумио, это – мой соперник. –
Петручио, отойдем.

Грумио

Да, для любви молодчик хоть куда!

Гремио

В порядке все. Я список просмотрел.
Послушайте: переплетите, и отдайте,
И лишь любовные читайте книги,
Чтоб чтением другим не занималась.
Вы поняли меня? Помимо платы,
Что будет вам давать синьор Баптиста,
И я не поскуплюсь. Все эти книги,
Тетрадки вы получше надушите,
Затем, что та, что их рукой коснется,
Духов душистей. Что читать начнете?

Люченцио

Возьму лишь то, что будет вам на пользу.
 Мой покровитель, смею вас уверить,
 Уж так за вас стою, как за себя.
 Мои слова дойдут, быть может, лучше,
 Коль сами вы не из больших ученых!

Гремио

Ученость – удивительная вещь!

Грумио (*в сторону*)

Кулак, как ты, – занятнейшая вещь!

Петручио

Умолкни.

Гортензио

Цыц, Грумио! Привет синьору Гремио.

Гремио

И я рад видеть вас, синьор Гортензио.
 Я, знаете ли, к Миноле иду.
 Взялся я подыскать им где-нибудь
 Учителя для несравненной Бьянки;
 И вот счастливый случай мне послал
 Ученого и скромного мальчика.
 Как на заказ: в поэзии начитан
 И прочих книгах, верьте мне, хороших.

Гортензио

Мне тоже обещал один знакомый
 Найти искуснейшего музыканта,
 Чтоб нашей госпоже преподавать.
 Как видите, и я не отстаю
 В служенье Бьянке, столь любимой мною.

Гремио

Любимой мной, – дела мои докажут.

Грумио (в сторону)

Твой кошелек докажет.

Гортензио

Теперь не время хвастаться любовью.
 Коль выслушать хотите, я скажу
 Вам новость, важную для нас обоих:
 Мне удалось тут встретить дворянина,
 Который добровольно нам на пользу
 Посвататься надумал к Катарине
 И – подойдет приданое – жениться.

Гремио

Исполнит, что сказал, так хорошо бы!
 Про недостатки вы ее сказали?

Петручио

Я знаю, что она сварлива, зла...
 Невелика беда, коль это только.

Гремио

Вот как? Прекрасно. Вы откуда родом?

Петручио

Я из Вероны. Мой отец – Антонио.
 Он умер. Я наследник, больше нет;
 А собираюсь жить я много лет.

Гремио

С такой женой едва ль возможно это.
 Но, если по зубам она вам, – с Богом:
 Во всем вам обещаю помогать.
 Решили кошку⁸ взять?

⁸ *Игра слов:* cat – кошка, Kate – Катерина.

Петручио

Решил я жить!

Грумио (в сторону)

Он женится на ней, не то – черт с нею!

Петручио

Зачем же и приехал я сюда?
Меня шумком не очень запугаешь.
Не слышал ли я в жизни льва рычанье?
Не слышал, как море бушевало,
Вспененное, как яростный кабан?
Не слышал ли пальбу на бранном поле,
Орудий тяжких грохот в небесах?
Не слышал ли я, затаив дыханье,
Тревогу, ржанье коней, звуки труб?
А вы о женском крике говорите!
Те выстрелы – что лопнувший каштан,
Что на углях у мызника печется.
Ребят пугайте букой!

Грумио

Он не струсит.

Гремио

Смотри, Гортензио!
Мне кажется, он вовремя приехал
И для своей да и для нашей пользы.

Гортензио

Сказал я, что мы пайщиками будем, –
Издержки свадебные все на нас.

Гремио

И я согласен, только бы женился.

Грумио (в сторону)

Когда б в обеде был я так уверен!

Входят Транио, богато одетый, и Бьонделло.

Транио

День добрый, господа. Спросить осмелюсь:
Не будете ль любезны указать мне,
Где будет дом Баптисты Минола?

Бьонделло

У которого две прекрасные дочери. Вы его имеете в виду?

Транио

Как раз его, Бьонделло.

Гремио

А на кого у вас, позвольте; виды?

Транио

На них иль на него, вам нет обиды.

Петручио

Не трогайте ворчуньи – уговор.

Транио

Ворчуний не любитель я, синьор.

Люченцио (в сторону)

Недурно, Транио.

Гортензио

Прошу ответить:
Вы тоже вздумали в красотку эту метить?

Транио

А если бы и так, что за беда?

Гортензио

Да, если нос не сунете туда.

Транио

Всем улица свободная дана:
И вам и мне.

Гортензио

Да, только не она.

Транио

А почему, скажите?

Гремио

Могу вам объяснить:
Пал выбор на нее синьора Гремио.

Гортензио

Ее же выбрал и синьор Гортензио.

Транио

Потише, господа! Ведь вы дворяне,
Так выслушайте доводы мои.
Баптиста – благородный дворянин,
С моим отцом знаком он с давних пор,
И будь еще прелестней дочь его,
Будь больше женихов, среди них я был бы.
По дочери Леды тысяча вздыхали;
Пусть тысяча один – по милой Бьянке, –
Копья Люченцио не опустит вниз,

Хотя б соперником был сам Парис.

Гремио

Пожалуй, этот всех нас загоняет!

Люченцио

Дай волю, он свою покажет клячу.

Петручио

Какая цель всех этих слов, Гортензио?

Гортензио (к Транио)

Осмелюсь, сударь, вам задать вопрос:
Вы дочь Баптисты видели хоть раз?

Транио

Нет; но я слышал, у него их две:
Одна известна дерзким языком,
Другая – скромностью и красотой.

Петручио

Не троньте первую. Та – для меня.

Гремио

Оставим этот подвиг Геркулесу,
Он всех двенадцати труднее будет.

Петручио

Поймите, сударь, что я говорю.
К той, на которую у вас здесь стойка,
Отец отрезал доступ женихам
И не просватает ни за кого,
Пока сестры ее не выдаст замуж, –
Не раньше младшая освободится.

Транио

Коль это так и вы тот человек,
 Что всем и мне в числе других поможет,
 Коль вы задачу взяли лед разбить,
 Добейтесь старшей, младшую для нас
 Освободив. И кто ее получит,
 К вам не останется неблагодарным.

Гортензио

Слова прекрасные, и мысль прекрасна;
 Но раз себя сочли вы женихом,
 То, как и все, должны вознаградить
 Синьора за подобную услугу.

Транио

За мной не станет дело, – в знак чего
 Ко мне собратья вечером прошу я.
 Мы выпьем за здоровье нашей милой,
 Как адвокаты, что в суде бранятся,
 А за вином сойдутся как друзья.

Грумио

Прекрасно предложенье! Что ж, идемте.

Гортензио

Для пира подходящая минута.
 У нас, Петручио, будьте *ben venuto*⁹.

Уходят.

Акт II**Сцена 1**

Падуя. Комната в доме Баптисты. Входят Катарина и Бьянка.

Бьянка

Сестрица, не срамите нас обеих,

⁹ Желанный гость (*ut.*).

Со мною обращаясь как с рабой.
 Обида в этом. Что же до нарядов, –
 Лишь развяжите руки, я отдам
 Мои все платья до последней юбки.
 Все приказанья ваши я исполню, –
 Свои обязанности к старшим знаю.

Катарина

Так вот, скажи мне: кто из женихов
 Тебе всего милей? Чур, без притворства!

Бьянка

Поверьте мне, сестрица, я на всех
 Смотрю без особенного вниманья
 И не оказываю предпочтенья.

Катарина

Ты, милка, врешь. Быть может, то Гортензио?

Бьянка

Он нравится вам? Так я постараюсь
 Сама, чтоб он достался вам, сестрица.

Катарина

А! Значит, вас богатство привлекает?
 Хотите Гремио, чтоб жить богато?

Бьянка

Ужель его ревнуете ко мне?
 Теперь я понимаю: это шутка.
 Вы до сих пор со мною все шутили;
 Но, Кет, прошу вас, развяжите руки.

Катарина

Ах, я шутила? Так и это шутка?
 (*Бьет ее.*)

Входит Баптиста.

Баптиста

Ты что? Откуда наглости набралась? –
 Стань, Бьянка, в сторону. Бедняжка плачет?
 Займись шитьем. Не связывайся с нею. –
 А ты, отродье чертово, стыдись!
 Ты от нее обиды не видала.
 Хоть слово слышала наперекор?

Катарина

Она меня молчаньем возмущает!
(Бросается к Бьянке.)

Баптиста

В моем присутствии? Иди же, Бьянка.

Уходит Бьянка.

Катарина

Меня не переносите. Я вижу.
 Она – ваш клад; достать ей надо мужа,
 А я – босой пляши у них на свадьбе
 Да обезьян прогуливай в саду!
 Оставьте. Сяду я и буду плакать,
 Пока за все я вам не отомщу.

Уходит.

Баптиста

Бывал ли кто несчастнее меня?
 Но кто идет там?

Входят Гремио, Люченцио, бедно одетый, Петручио, Гортензио под видом музыканта, Транио и Бьонделло с лютней и книгами.

Гремио

Доброе утро, сосед Баптиста.

Баптиста

Доброе утро, сосед Гремио. Здравствуйтесь, господа.

Петручио

И вам того ж, синьор. Есть дочь у вас
Красотка, что зовется Катариной?

Баптиста

Дочь Катарину я, синьор, имею.

Гремио

Вы слишком прямо: надо по порядку.

Петручио

Не надо, Гремио, мешать. Оставьте.
Я родом из Вероны, дворянин.
Наслышавшись о красоте, уме,
Любезности и скромности ее,
О чудных свойствах, кротком обхождении,
Осмелился незванным я явиться
В ваш дом, чтоб самому проверить слухи,
Что до меня так часто доходили.
И для начала, чтоб свести знакомство,
Представлю вам я своего слугу.
(Представляет Гортензио.)
Он сведущ в музыке и математик,
И довершит ее образование
В науках, что, я слышал, ей не чужды.
Откажете – сочту я за обиду.
Он мантуанец и зовется Личио.

Баптиста

Рад видеть вас и через вас – его.
А что до Катарины, полагаю,
Что, как ни грустно, вам не подойдет.

Петручио

Я вижу, вам расстаться с нею жалко,
А может быть, я сам вам не по вкусу?

Баптиста

Нет, нет. Как думал я, так и сказал.

Откуда вы, синьор? Как вас зовут?

Петручио

Зовут меня Петручио, сын Антонио;
Он человек, в Италии известный.

Баптиста

И мне знаком. Так сыну – мой почет.

Гремио

Позвольте же, Петручио, и нам,
Ходатаям смиренным, слово вставить.
Черт побери, уж очень вы спешите!

Петручио

Простите, друг Гремио, – кончить мне охота.

Гремио

Но в браке вас ждет немалая забота.

(Баптисте.)

Сосед, я уверен, что этот дар вам приятен. Чтоб быть столь же любезным, я, более всех других обязанный вашей любезности, смело рекомендую вам этого юного ученого (*представляя Люченцио*), долгое время учившегося в Реймсе. Он столь же сведущ в греческом языке и латыни, как тот в музыке и математике. Зовут его Камбио; прошу вас, примите его услуги.

Баптиста

Премного благодарен, синьор Гремио. Добро пожаловать, добрейший Камбио. (*К Транио.*) Но вы, любезнейший синьор, по-видимому, нездешний; разрешите узнать цель вашего приезда.

Транио

Простите мне, синьор, такую смелость,
Что, будучи приезжим в вашем крае,
Я появляюсь в дом ваш женихом
Высоконравственной прекрасной Бьянки.
Небезызвестно мне решенье ваше

Из дочерей дать предпочтенье старшей.
 Единственно, чего я добиваюсь, –
 Чтоб вы, узнав мое происхожденье,
 В число других включили и меня
 И не лишили милости и ласки.
 Для воспитанья ваших дочерей
 Я приношу сей скромный инструмент
 И связку греческих, латинских книг.
 Коль примете, повысите их ценность.

Баптиста

Зоветесь вы Люченцио? А откуда?

Транио

Из Пизы, мой синьор. Я сын Винченцио.

Баптиста

Большой он в Пизе человек. По слухам
 Его я знаю. Милости прошу.
 (*К Гортензио.*)
 Возьмите лютню.
 (*К Люченцио.*)
 Вы возьмите книги.
 Сейчас увидите вы учениц.
 Эй, кто там есть?

Входит слуга.

Ты проведешь синьоров
 Сейчас же к дочерям. Скажи обеим:
 Учителя им; пусть любезней примут.

Уходит слуга, за ним Люченцио, Гортензио и Бьонделло.

Теперь пройдемся по саду немного,
 А там и за обед. Я очень рад вам
 И вас прошу не сомневаться в этом.

Петручио

Синьор, дела не терпят волокиты;
 Я свататься не в силах каждый день.
 Отца вы знали, а по нем – меня.
 Ведь я его единственный наследник, –
 Добро не уменьшил, а приумножил.

Так если с вашей дочкой мы поладим,
Что вы в приданое за ней дадите?

Баптиста

По смерти – половину всех земель;
Теперь получит двадцать тысяч крон.

Петручио

Я ж обещаю в случае вдовства,
Когда она меня переживет,
Ей все свое имущество оставить.
Подробную бы нам составить запись.
Чтобы никто уж изменить не мог.

Баптиста

Первейшая теперь забота ваша,
Чтоб полюбила вас: все дело в этом.

Петручио

Ну, это пустяки, отец, поверьте,
Она упряма, но и я настойчив;
Когда же два больших огня сойдутся,
Они сжигают все, что их питает.
От ветра слабого крепчает пламя. –
От сильного порыва угасает.
Таков и я: я верх над ней возьму, –
Как муж я сватаюсь, не как мальчишка.

Баптиста

Желаю в сватовстве тебе удачи,
Но приготовься к ругани немалой.

Петручио

Сумею постоять. Стоят же горы,
Хоть сильный ветер дует постоянно.

Входит Гортензио с разбитой головой.

Баптиста

Что с вами, друг мой? Отчего бледны так?

Гортензио

От страха, уверяю вас, я бледен.

Баптиста

Как дочь? Способна ль к музыке она?

Гортензио

Я думаю, к войне скорей способна:
Копьем бы ей орудовать, не лютней.

Баптиста

Вы не сломили неохоты к лютне?

Гортензио

Какое! Об меня сломала лютню.
Сказал я, чтоб в ладах не ошибалась,
И пальцы ей согнул, чтоб показать, –
Как тотчас в нетерпенье, словно дьявол,
Кричит: «Лады? Меня сбиваешь с ладу!»
И с этим бац меня по голове,
Так что башка сквозь инструмент прошла,
И несколько минут я простоял
Как у позорища, смотря из лютни.
Она ж меня ругала тут канальей,
Безмозглым музыкантом, слов с десятков,
Одно срамней другого, подбирая.

Петручио

Э, что за черт! Забавная бабенка!
Теперь понравилась еще мне больше.
Не терпится с ней встретиться скорей.

Баптиста

Ну ладно. Вы не огорчайтесь.
Я отведу вас к младшей на урок:
Она понятлива и благодарна. –

Синьор Петручио, идемте с нами.
Или послать к вам нашу дочку Кет?

Петручио

Пожалуйста; я подожду ее.

Уходят Баптиста, Гремио, Транио и Гортензио.

Придет, так дело поведу по-свойски.
Начнет грубить, – скажу ей напрямик,
Что распевает слаще соловья;
Нахмурит бровь, – скажу, что взгляд нежнее,
Чем роза, освеженная росой;
Умолкнет, не захочет говорить, –
Скажу, что мне мила ее речистость,
Что красноречие ее прелестно;
Вон выставит, – благодарить я стану,
Как будто приглашает погостить;
Откажет, – попрошу назначить день
Для оглашенья в церкви и для свадьбы.
Но вот она! Петручио, начинай.

Входит Катарина.

День добрый, Кет! Так, слышал, ваше имя?

Катарина

Хоть слышали, да на ухо туги.
Зовусь я в разговорах Катариной.

Петручио

Неправда. Попросту зовут вас Кет,
То – милой Кет, а то – строптивой Кет.
Так вот, прелестнейшая Кет на свете,
Кет из Кетхолла, слаще всех конфет,
И потому зовущаяся Кет,
Души моей утеха, – сообщаю:
Услышав повсеместную молву
О кротости твоей, о красоте,
Но все ж слабейшую, чем есть на деле,
Искать руки твоей я был подвинут.

Катарина

Подвинут? В добрый час! Пусть, кто вас двинул,

И выдвинет отсюда. Сразу видно:
Передвижной вы.

Петручио

Как – передвижной?

Катарина

Как стул.

Петручио

Отлично. Сядь сюда скорей.

Катарина

Ослам таскать привычно, – так и вам.

Петручио

И бабам груз привычен, – так и вам.

Катарина

Но я такую дрянь таскать не стану.

Петручио

Я не хочу отягощать тебя;
Я знаю, молода ты и легка...

Катарина

Да, так легка, что дурню не поймать,
Хоть все же вешу столько, сколько надо.

Петручио

Ты легче пчелки.

Катарина

Ты дурней сыча.

Петручио

Эй, берегись, поймает сыч голубку.

Катарина

Бывает, что голубка бьет сыча.

Петручио

Ну полно, осочка! Уж слишком злы вы.

Катарина

Коль я оса, так жала берегись.

Петручио

Как оберечься? Взять его да вырвать.

Катарина

Такой дурак и не найдет его.

Петручио

Ну, кто не знает, где у ос есть жало?
В хвосте.

Катарина

Нет, в языке.

Петручио

В чем языке?

Катарина

В твоём, что мелет о хвосте. Прощайте.

Петручио

Как, мой язык у вас в хвосте? Ну нет,
Кет славная, я дворянин.

Катарина

Увидим.
(*Бьет его.*)

Петручио

Клянусь, начнете драться – я вас стукну.

Катарина

Тогда герба лишитесь:
Прибив меня, лишитесь вы дворянства,
А кто не дворянин, тот без герба.

Петручио

Впиши же и меня ты в свой гербовник.

Катарина

На шлеме что у вас? Петуший гребень?

Петручио

Будь курочкой. Могу быть и без гребня.

Катарина

Нет, не по мне петух: кричит нескладно.

Петручио

Ну полно, Кет, зачем глядеть так кисло?

Катарина

От кислых яблок – сразу кисну.

Петручио

Здесь кислых яблок нет: чего же киснуть?

Катарина

Есть, есть.

Петручио

Да где?

Катарина

Жаль, зеркала нет под руками.

Петручио

Вы про меня?

Катарина

Хоть молод, а догадлив.

Петручио

Для вас, клянусь Георгием, я молод.

Катарина

Потерты.

Петручио

От забот.

Катарина

Мне нет заботы!

Петручио

Останьтесь, Кет, не уходите так.

Катарина

Сержу вас только, лучше уж уйти.

Петручио

Ничуть. Я нахожу вас очень милой.
 Мне говорили, вы резки, сварливы.
 Я нахожу, все эти слухи ложны.
 Ты весела, приветлива, любезна,
 Речь медленна, но сладостна, как цветик.
 Ты хмуриться, коситься не умеешь,
 Губ не кусаешь, как другие злыдни;
 Перечить у тебя охоты нет,
 И женихов ты принимаешь кротко,
 Воспитанно вполне, благопристойно.
 Что ж мне болтали, будто Кет хромает?
 Пустые сплетни! Кет стройней орешин,
 Как веточка пряма! Смуглей ореха,
 Но ядрышка его гораздо слаще.
 Пройдись, я посмотрю. Ты не хромаешь!

Катарина

Приказывай, дурак, своей прислуге.

Петручио

Могла ль Диана рошу так украсить,
 Как Кет покой сей – царственной походкой?
 Будь ты Дианой, а Диана – Кет, –
 Кет девственной была б, Диана – резвой.

Катарина

Где это научились краснобайству?

Петручио

Экспромты всё: я в матушку умом.

Катарина

Вот умница! Сынка ума лишила.

Петручио

Что ж, я простак?

Катарина

Пусть ум и греет вас.

Петручио

Согреюсь я вполне в твоей постели.
А посему довольно болтовни.
Скажу я прямо: ваш отец согласен
Вас выдать за меня. Сошлись в приданом.
Хотите ль нет ли, быть уж вам за мною.
Я буду мужем, Кет, как раз по вас.
Клянусь тем часом, как тебя увидел
И красотой твоею я пленился,
Ничьей другой не будешь, как моею.
Я родился, чтоб укротить вас, Кет,
Из дикой Кет совсем ручную сделать,
Как подобает быть домашним, Кет.
Вот ваш отец. Чтоб не было отказа!
Я должен Катарину в жены взять!

Возвращаются Баптиста, Гремио и Транио.

Баптиста

Ну как, Петручио,ладили вы с дочкой?

Петручио

Могло ли быть иначе?
Не понапрасну тут я торопился.

Баптиста

Что ж, дочка Катарина, вы грустны?

Катарина

Зовете дочерью – и в самом деле
 Вы, как родитель, обо мне печетесь,
 За полоумного меня просватав.
 Головорез какой-то и дурак,
 Что думает нахальством победить!

Петручио

Вот, батюшка, в чем дело: вы и все,
 Болтавшие о ней, болтали зря.
 Она упряма для отвода глаз,
 На деле ж незлобива, как голубка,
 Не горяча, прохладна, словно утро.
 Терпением она равна Гризельде,
 А чистотой Лукреции подобна.
 В конце концов, мы так сошлись друг с другом,
 Что в воскресенье уж сыграем свадьбу.

Катарина

Тебя повесят раньше.

Гремио

Петручио, слышал ты: тебя повесят раньше.

Транио

Вот как у вас! Так наше дело – дрянь.

Петручио

Спокойней, господа. Мной выбор сделан.
 Коль оба мы довольны, вам-то что?
 Мы с ней между собой уговорились,
 Что на людях, как прежде, злючкой будет.
 Я уверяю вас: нельзя представить,
 Как влюблена она в меня. О прелесть!
 На шее так и виснет, поцелуи
 Без перерыва, клятвы так и сыплет, –
 И в миг один любовь во мне зажгла.
 Вы новички! Когда б вы только знали,
 Как может быстро усмирить чертовку
 Любой тихоня, с ней вдвоем оставшись!

Дай руку, Кет. В Венецию поеду,
Куплю там подвенечные уборы. –
О пире и гостях, отец, заботьтесь;
Милее всех, уверен, будет Кет.

Баптиста

Слов не найду. Давайте ваши руки.
Дай бог вам счастья! Дело решено.

Транио и Гремио

Аминь! А мы свидетелями будем.

Петручио

Отец, жена, синьоры, до свиданья.
В Венецию я еду. Срок короток.
Куплю колец, безделок, украшений.
Ну, Кет, целуй! Ведь свадьба в воскресенье.

Уходят в разные стороны Петручио и Катарина.

Гремио

Ударили как скоро по рукам!

Баптиста

Мне роль купца досталась в придачу,
Что свой товар пускает наудачу.

Транио

Лежал у вас да портился товар;
Теперь вас ждет барыш, – коль не потонет.

Баптиста

Чтоб кончилось все ладно – вот барыш.

Гремио

К тому идет все, как ни поглядишь.
Но как же с дочерью меньшей, Баптиста?

Давно желанный день для нас настал.
Я ваш сосед и первый в женихах.

Транио

А я так Бьянку обожаю больше,
Чем словом выскажешь, умом представишь.

Гремио

Откуда юность нежность чувств возьмет?

Транио

У старцев мерзнет страсть.

Гремио

Твоя печет.
Прочь, ветрогон! За стариком сытнее.

Транио

Но молодежь для женских глаз милее.

Баптиста

Синьоры, стойте: я решу ваш спор.
Награда по делам. Кто больше долю
На случай смерти Бьянке завещает,
Тот дочку и получит.
Что, Гремио, вы согласитесь дать?

Гремио

Известно вам, мой здешний дом снабжен
Серебряной и золотой посудой;
Тазы, кувшины для прелестных рук;
Висят повсюду тирские ковры;
Ларцы из кости деньгами набиты;
А в кипарисных сундуках наряды,
Одежды, пологи, белье, завесы,
Турецкие подушки с жемчугами,
Венецианское шитье, вязанье;
Из меди утварь – все, что надлежит

Для доброго хозяйства. А на мызе
 Коров удойных сотня наберется,
 Быков сто двадцать в стойлах у меня, –
 И прочее в количестве не меньшем.
 Признаться, мне уже немало лет.
 Умри я завтра – будет все ее,
 Если захочет быть моей при жизни.

Транио

Все дело в этом «если». Речь за мною.
 Я у отца единственный наследник;
 Коль дочь вы отдадите за меня,
 Я завещаю ей четыре дома
 В богатой Пизе, – каждый не уступит
 Тому, что Гремио в Падуе имеет;
 К тому ж две тысячи дукатов в год
 С моих земель ей будет вдовьей частью.
 Что, Гремио, ловко я вас уколол?

Гремио

Две тысячи дукатов ежегодно?
 Нет, столько земли не дадут мои.
 Но я могу в придачу дать корабль,
 Что у меня стоит в порту Марсельском.
 Что, ловко я вас срезал кораблем?

Транио

Ты знаешь, Гремио, что у отца
 Три корабля, к тому же две галеры
 Да плоскодонок дюжина. Всё дам.
 Удвою все, что только ты предложишь.

Гремио

Все предложил. Нет больше ничего;
 Дать не могу того, что не имею.
 Коль подошел, себя и все отдам.

Транио

Ну, девушка моя пред целым светом.
 Вы обещали. Гремио побит.

Баптиста

Да. Выгоднее ваше предложенье,
И если б ваш родитель поручился,
За вас бы отдал; нет – так извините.
Умри вы раньше, что она получит?

Транио

Вы придираетесь. Он стар, я молод.

Гремио

А молодые, что ж, не умирают?

Баптиста

Ну, вот, синьоры,
Я так решил: наступит воскресенье –
Дочь Катарину замуж выдам я;
Через неделю ровно выдам Бьянку
За вас, коли поручится родитель,
А нет, – тогда за Гремио.
Благодарю обоих. До свиданья.

Гремио

Прощай, соседка.

Уходит Баптиста.

Ты мне не страшен,
Мальчишка глупый! Твой отец не спятил;
Чтоб, все тебе отдав, на склоне лет
Плестись к тебе в нахлебники. Вот вздор!
Знай, итальянский старый лис хитер!

Уходит.

Транио

Черт бы тебя побрал, проклятый хрыч!
Хоть козыри я лучшие растратил,
Я знаю, как хозяину помочь.
Причины нет поддельному Люченцио
Не взять в отцы поддельного Винченцио.
Вот удивительно! Отцы обычно
Детей рожают, я ж рожу отца,

Чтоб заслужить прозвание молодца.

Уходит.

Акт III

Сцена 1

Падуя. Дом Баптисты. Входят Люченцио, Гортензио и Бьянка.

Люченцио

Довольно, музыкант, не будьте дерзким.
Уже забыли вы про угощение,
Какое поднесла вам Катарина?

Гортензио

Смотри, педант задорный,
Сама богиня музыки пред нами.
Она мне преимущество дает.
Сперва часок мы музыкой займемся,
Потом часок вы посвятите чтению.

Люченцио

Все у осла наоборот выходит!
Зачем нам музыка дана, не знаешь?
Не для того ль, чтоб ум нам освежать
После занятий и трудов вседневных?
Наукой предоставьте нам заняться,
Чтоб вам потом гармонии предаться.

Гортензио

Я наглости такой не потерплю.

Бьянка

Вы оба обижаете меня,
О том бранясь, что мне решить пристало.
Не школьник я, которого секут;
Я не хочу стесненной быть часами,
А по желанию хочу учиться.
Чтоб пререканья прекратить, мы сядем.
А вы, взяв инструмент, сыграйте нам.
Вы не настройте, как чтение кончим.

Гортензио

Вы кончите, как только я настрою?

Люченцио

Как бы не так. Настраивай – и баста.

Бьянка

Где мы остановились?

Люченцио

Вот здесь.
«Hic ibat Simois; hic est Sigeiae tellus;
Hic steterat Priami regia celsa senis»¹⁰.

Бьянка

Переведите.

Люченцио

«Hic ibat» – как я вам уже говорил; «Simois» – я Люченцио; «hic est» – сын Винченцио; «Sigeiae tellus» – переодетый, чтобы достигнуть вашей любви; «hic steterat» – а тот Люченцио, что сватается к вам; «Priami» – мой слуга Транио; «regia» – замещающий меня; «celsa senis» – чтобы мы лучше могли провести старого Панталоне.

Гортензио

Настроил я свой инструмент.

Бьянка

Послушаем! Верхи фальшивят.

Люченцио

¹⁰ «Здесь протекал Симоис; здесь Сигейская земля; здесь стоял высокий дворец старца Приама» (лат.). – Из «Героид» Овидия.

Поплюй в кулак да снова принимайся.

Бьянка

«Hic ibat Simois» – я вас не знаю; «hic est Sigeiae tellus» – я вам не верю; «hic steterat Priami» – остерегайтесь, чтобы нас не услышали; «regia» – не будьте самонадеянны; «celsa senis» – не отчаивайтесь.

Гортенцио

Теперь настроен.

Люченцио

Всё, кроме низов.

Гортенцио

Низы, низы! Сам, низкий плут, фальшивишь.

(В сторону.)

Учительшка дерзок и горяч!

Ей-богу, плут волочится за нею.

Pedascule¹¹, я глаз с вас не спущу.

Бьянка

Потом, быть может, а пока не верю.

Люченцио

Прошу мне верить. Право, Эакид

Все то же, что Аякс: по деду назван.

Бьянка

Приходится учителю поверить,

Иначе я бы в этом усомнилась.

Ну, будет с вас. Я, Личио, готова.

Не обессудьте, господа, прошу вас,

За то, что я с обоими шучу.

¹¹ Учительшка (*лат.*).

Гортензио (к Люченцио)

Вы можете уйти и нас оставить:
Мы на три голоса учить не будем.

Люченцио

Вот строгости какие!
(*В сторону.*)
Здесь останусь
И буду наблюдать. Сдается мне,
Что музыкантик наш в нее влюбился.

Гортензио

Пред тем, как инструмент возьмете в руки,
Чтоб объяснить вам положение пальцев,
Я сообщу начала вам искусства:
Кратчайший способ изученья гамм,
Действительный, успешный и приятный,
Я преподам вам по своей методе,
Изложенной искусно на бумаге.

Бьянка

Но гамму изучила я давно!

Гортензио

Не ту, которой учит вас Гортензио.

Бьянка (читает)

«Я гамма, корень музыки земной.
А, re, – с Гортензио страдаю.
В, mi, – о Бьянка, будь моей женой.
С, fa, ut, – вас я обожаю.
D, sol, re, – ноты две, единый ключ.
Е, la, mi, – смилуйся, не мучь!»
И вы зовете это гаммой? Чушь!
Мне прежняя милей, не так я вздорна,
Чтоб правила на выдумки менять.

Входит слуга.

Слуга

Отец ваш просит книги отложить
И комнату убрать помочь сестрице.
Как вам известно, завтра будет свадьба.

Бьянка

Любезные учителя, прощайте.

Уходят Бьянка и слуга.

Люченцио

Без вас и мне нет смысла оставаться.

Уходит.

Гортензио

А мне есть смысл – за вами наблюдать;
Он, право, на влюбленного похож. –
Но если, Бьянка, мысли твои низки
Настолько, что стремятся к всякой дряни,
Владей находкой. За твою измену
В Гортензио найдешь ты перемену.

Уходит.

Сцена 2

Падуя. Перед домом Баптисты.

Входят Баптиста, Гремियो, Транио, Катарина, Бьянка, Люченцио и слуги.

Баптиста (к Транио)

Вот день назначенный пришел, синьор, –
День свадьбы Катарины и Петручио; –
О зяте же ни слуху и ни духу.
Что будут говорить? Ведь это срам,
Что молодого нет, когда священник
Готов уже свершить обряд венчальный!
Что скажете вы о таком позоре?

Катарина

Срам только мне одной. Меня насильно
Заставили вы против воли выйти
За дикого и с норовом мужлана.
На сватовство он скор, да туг на свадьбу.
Я говорила вам: он полоумный,

Он шуткою обиды прикрывает
 И, чтоб считали за весельчака,
 Посватается к сотне, день назначит,
 Всех созовет, устроит оглашение,
 А сам и не подумает жениться.
 И на меня все будут пальцем тыкать:
 «Женой Петручио она была бы,
 Когда бы соизволил он жениться».

Транио

Баптиста, Катарина, потерпите.
 Клянусь, Петручио не обманет вас:
 Случайностью задержан он в дороге.
 Хоть он шутник, но, знаю, он серьезен,
 Хоть весельчак, но честный человек.

Катарина

Уж лучше бы его я не видала!

Уходит с плачем. За нею Бьянка и другие.

Баптиста

Иди. Не упрекну тебя за слезы;
 И у святой не хватит тут терпенья,
 Не только у упрямыцы, как ты.

Входит Бьонделло.

Бьонделло

Хозяин, хозяин, новости! Знатные новости, такие новости, каких вы никогда
 и не слыхивали.

Баптиста

Знатные новости, – как это может быть?

Бьонделло

А разве не новость услышать, что Петручио едет?

Баптиста

Он приехал?

Бьонделло

Нет, сударь.

Баптиста

Где же он?

Бьонделло

Он в пути.

Баптиста

Когда же он будет здесь?

Бьонделло

Когда он будет стоять на моем месте и смотреть на вас.

Гремио

Ну, какие же у тебя знатные новости?

Бьонделло

Что Петручио едет сюда в новой шляпе и в старой куртке; на нем штаны, перелицованные раза три; сапоги, служившие свечными ящиками, один застегнут, другой зашнурован; старый, ржавый меч, взятый из городского арсенала, со сломанной рукояткой и без ножен. Два шнура на платье порваны; лошадь у него хромая, седло старое, подъедено молью, стремена разные; к тому же у лошади сап, спина с изъязном, губы распухли, кожа шелудивая, подбрюшина вздута, все суставы разбухли, неизлечимое воспаление желез, постоянное спотыканье, изъедена она наполовину сломанным недоуздом, а уздечка из бараньей шкуры, от частого натягивания, чтоб лошадь не падала, она разорвалась и теперь связана в нескольких местах; подпруга из шести кусков; нахвостник бархатный с дамского седла с двумя именными буквами, чудно наколоченными из гвоздиков, и связан в разных местах бечевкой.

Баптиста

Кто же с ним едет?

Бьонделло

О сударь, лакей его обряжен не хуже лошади: одна нога в льняном чулке, другая в шерстяном штиблете, и подвязаны они синей и красной покроемкой; шляпа старая, вместо пера заткнуто «Сорок причуд». Чудовище, прямо чудовище! Совершенно не похож на христианского слугу и господского лакея.

Транио

Какая-нибудь странная причуда;
Обычно он одет бывает скромно.

Баптиста

Я рад, что он прибудет, в каком бы виде он ни явился.

Бьонделло

Он сюда не прибудет, сударь.

Баптиста

Разве ты не сказал, что он идет?

Бьонделло

Кто? Что Петручио едет?

Баптиста

Ну да, что Петручио идет.

Бьонделло

Нет, сударь. Я сказал, что его лошадь идет, а он сидит на ней верхом.

Баптиста

Ну, это все одно.

Бьонделло

Свидетель Сент-Джеми,
Поставлю я пенни,
Что копь и ездок
Хоть больше, чем раз,

Двоих все же мене.

Входят Петручио и Грумио.

Петручио

Ну, где эти молодцы? Кто дома?

Баптиста

Добро пожаловать!

Петручио

Где там добро!

Баптиста

Вы не хромаете?

Транио

Не так одеты,
Как бы хотели?

Петручио

Будь платье лучше, я надел бы это.
Но где же, где же милая невеста?
Что, батюшка, а? – Гости словно хмуры.
На что уставились, как будто зрите
Какую-то чудесную статую,
Комету или знаменье какое?

Баптиста

Сегодня, сударь, день ведь вашей свадьбы.
Грустили мы, боясь, что вас не будет, –
Еще грустней в таком вас встретить виде.
Прочь это платье, вам оно – позор,
Пятно для глаз на нашем торжестве!

Транио

Скажите, что за важная причина

Так долго разлучала вас с невестой,
И почему в таком вы странном виде?

Петручио

Мне скучно говорить, вам – тяжело слушать.
Довольно, что я здесь, сдержавши слово.
Хотя немного я и опоздал,
Я на досуге в этом оправдаюсь;
И вы останетесь вполне довольны.
Но где же Кет? Давно ее не видел.
Пора уж в церковь. Время ведь не ждет.

Транио

Нельзя идти к невесте в этом платье.
Идем ко мне, наденете мое.

Петручио

Нет, ни за что! Сейчас же к ней иду.

Баптиста

Но под венец не в этом же пойдете?

Петручио

Нет, в этом именно. Довольно слов!
Со мной она венчается, не с платьем.
Когда бы возродить в себе я мог,
Что истощит она, как эти тряпки, –
Для Кет и для меня то было б лучше,
Но что ж я, как дурак, болтаю здесь,
А не иду к невесте – поцелуем
Свои права над ней запечатлеть?

Уходят Петручио и Грумио.

Транио

Наряд дурацкий этот что-то значит.
Уговорю его, если возможно,
Чтоб снял его пред тем, как ехать в церковь.

Баптиста

Пойду за ним и посмотрю, что будет.

Уходят Баптиста, Гремио и слуги.

Транио

Одной ее любви тут, сударь, мало,
Согласие отца ее вам нужно.
И вот, как я докладывал уж вам,
Ищу я человека, – кто он будет,
Неважно, лишь бы нам он послужил,
Он должен быть Винченцио из Пизы
И поручиться в Падуе за нас
На суммы большие, чем обещал я, –
Вы вкусите плоды своих надежд
И мирно женитесь на милой Бьянке.

Люченцио

Когда б учительшка, мой товарищ,
Так не следил за каждым шагом Бьянки,
Я мог бы тайно с нею обвенчаться.
Тогда б мне было все равно, что скажут:
Пред всеми защитил бы я свое.

Транио

Мы постепенно все это устроим
И наши интересы соблюдем.
Надуем Гремио мы, старикана,
И зоркого папашу Минолу,
И музыканта Личио, пройдоху, –
Все – ради вас, мой господин Люченцио.

Возвращается Гремио.

Из церкви, синьор Гремио, пришли?

Гремио

Я в детстве так из школы удирал.

Транио

Жена и муж идут уже домой?

Гремио

Муж, говорите вы? Мужлан, не муж он.
Узнает девушка, кому досталась!

Транио

Злей, чем она? Не может это быть!

Гремио

Он просто черт, другого не сыскать.

Транио

Черт и она. А коль не черт – чертовка.

Гремио

Она овечка, голубок пред ним.
Вот слушайте, синьор: когда священник
Спросил, берет ли Катарину в жены, –
«Ну, ясно!» – крикнул он и забожился
Он громко так, что выронил поп требник.
Когда ж нагнулся, чтоб его поднять,
Дал молодой ему такой пинок,
Что требник на пол полетел и поп,
А он: «Смотри, кто хочет, цел ли лоб!»

Транио

А что невеста делала в то время?

Гремио

Тряслась, покуда муж кричал и топал,
Как будто поп хотел его надуть.
Когда ж обряд венчальный совершился,
Вина спросил и крикнул: «За здоровье!» –
Как будто он на корабле с командой
Пил после бури. Тут, хватив мускату,
Плеснул в лицо пономарю остатки
По той простой причине,
Что тот своею бороденкой тряс,
Пока он пил, как бы прося подачки.
Затем схватил невесту он за шею,

И в губы он ее так громко чмокнул,
 Что отозвалось эхо по всей церкви.
 От срама я скорее удалился,
 Да, кажется, и весь народ за мною.
 Не видывал такой я дикой свадьбы. –
 Чу, кажется, уж музыка играет.

Музыка. Входят Петручио, Катарина, Бьянка, Баптиста, Гортензио и гости.

Петручио

Благодарю за хлопоты, друзья.
 Рассчитывали вы со мной обедать,
 И много наготовлено для пира,
 Но спешные дела меня зовут,
 И должен я сейчас покинуть вас.

Баптиста

Ужель поедете вы, на ночь глядя?

Петручио

Я до ночи сегодня должен ехать.
 Не удивляйтесь. Знай дела мои,
 Вы не удерживали б, торопили. –
 Благодарю почтенную компанию.
 Вы видели, как сам себя вручил я
 Жене и терпеливой, и прекрасной.
 С отцом останьтесь, пейте за здоровье,
 Я ж должен тотчас ехать. До свиданья.

Транио

Мы просим вас, останьтесь пообедать.

Петручио

Никак нельзя.

Гремио

Я очень вас прошу.

Петручио

Я не могу.

Катарина

Я очень вас прошу.

Петручио

Я очень рад.

Катарина

Остаться здесь вы рады?

Петручио

Я рад, что просите остаться вы,
Но не останусь, как бы ни просили.

Катарина

Коль любите, останьтесь.

Петручио

Лошадей!

Грумио

Готовы, сударь! Овес уже всех лошадей съел.

Катарина

Ну пусть!
Как хочешь ты, сегодня я не еду;
И завтра нет, пока не захочу.
Открыты двери, – скатертью дорога,
Скачи, покуда крепки сапоги.
А я останусь, сколько мне угодно.
Вы доказали, что вы за шутник:
Открыли прямо, с самого начала.

Петручио

Сдержися, Кет. Пожалуйста, не злись.

Катарина

Хочу и злюсь. Что за дела такие?
Он, батюшка, останется, конечно.

Гремио

Теперь, синьор, у них начнется дело.

Катарина

За стол, синьоры, милости прошу.
Я вижу, женщину легко дурачить,
Коль духу нет у ней сопротивляться.

Петручио

Они тебя послушаются, Кет. –
Вниманье окажите новобрачной.
Пируйте, празднуйте и веселитесь.
Усердно пейте за ее невинность;
На славу погуляйте, черта с два.
А что до Кет, она со мной поедет.
Эй, бросьте хмуриться, коситься, топать.
Над собственностью я своей хозяин.
Она – мое владенье, дом, поместье,
Моя усадьба, житница иль утварь,
Мой конь, мой вол, осел, любая вещь.
Вот здесь стоит: попробуй тронуть кто –
Я иск вчиню любому, кто посмеет
Путь в Падую мне преградить. – Эй, Грумио,
Меч наголо! Разбойники напали;
Хозяйку защищай, коль ты мужчина. –
Не бойся, Кет, они тебя не тронут:
Я – щит тебе, хоть будь их миллион.

Уходят Петручио, Катарина и Грумио.

Баптиста

Пускай уходят. Дружная чета!

Гремио

Еще минута – я б со смеху помер.

Транио

Подобного безумства не видал я.

Люченцио

Какое ваше мненье о сестрице?

Бьянка

С безумцем брак безумной в том повинен.

Гремио

Петручио, может, сам окатаринен.

Баптиста

Соседи и друзья, хоть и не будет
На нашем брачном пире молодых,
Там сладких блюд достаточно, ручаюсь. –
Люченцио, вы за молодого сядьте,
На сестрино же место сядет Бьянка.

Транио

Чтоб приучалась к роли новобрачной?

Баптиста

Да, да, Люченцио. – Господа, за стол.

Уходят.

Акт IV

Сцена 1

Загородный дом Петручио. Входит Грумио.

Грумио

Пропади они, все замороженные клячи, все сумасшедшие хозяева и грязные дороги! Бывал ли когда-нибудь кто так бит, бывал ли кто так замазан, уставал ли кто-нибудь так? Меня послали вперед развести огонь, а сами потом придут греться. Не будь я «маленький горшок, что на тепло легок», право, у меня губы примерзли бы к зубам, язык к небу и сердце к желудку раньше, чем я развел бы огонь, чтобы оттаять. Но оттого, что я дую на огонь, мне тепло становится. По такой погоде и более крупному человеку, чем я, было бы холодно. – Эй, Кертис.

Входит Кертис.

Кертис

Кто зовет меня таким замороженным голосом?

Грумио

Кусок льда. Если сомневаешься, можешь скатиться по мне от плеч до пяток, для разгона имею все расстояние от затылка до шеи. Огня, добрый Кертис!

Кертис

Хозяин с женою едут, Грумио?

Грумио

Да, Кертис. Так что огня, огня! Да не заливай его.

Кертис

Что же, она такая упрямец, как о ней идет молва?

Грумио

Была, Кертис, до этого мороза. Но, как ты сам знаешь, зима укрощает и мужчину, и женщину, и скотину, так что она укротила и старого моего хозяина, и новую мою хозяйку, и меня самого, дружище Кертис.

Кертис

Пошел прочь, трехдюймовый дурак! Я тебе не скотина.

Грумио

Ах, так я трехдюймовый? Конечно, у тебя рога в целый фут, и я ростом никак не меньше их. Ну, будешь ты огонь разводиться? А не то я пожалуюсь на тебя нашей хозяйке, и, хотя она сама находится в руках у нашего хозяина, получишь ты от ее руки охлаждающее поощрение за проволочку в твоём горячем занятии.

Кертис

Прошу тебя, добрый Грумио, расскажи, как дела идут на белом свете.

Грумио

Холодно на белом свете, Кертис, везде, кроме твоего дела. А потому – огня! Делай, что тебе полагается, и получай, что тебе полагается, так как мой хозяин и хозяйка промерзли до полусмерти.

Кертис

Огонь сейчас будет готов, и потому, добрый Грумио, новостей!

Грумио

Ну, «Джек малый, эй, малый!» – новостей будет сколько хочешь.

Кертис

Полно, брось, надувало ты этакий!

Грумио

Ну, раздуй огонь, а то меня ужасно продуло. Где повар? Пospел ли ужин, выметен ли дом, усыпан ли пол тростником, снята ли паутина, прислуга одета ли в новое платье, в белые чулки, у каждого ли служащего есть свой свадебный наряд? Все ли кубки и стаканы чисты внутри и снаружи? Постланы ли скатерти, все ли в порядке?

Кертис

Все в порядке. А теперь, прошу тебя, новости.

Грумио

Во-первых, да будет тебе известно, что лошадь моя устала, а хозяин с хозяйкой шлепнули.

Кертис

Друг друга?

Грумио

С седел в грязь, и получилась целая история.

Кертис

Не тяни, добрый Грумио.

Грумио

Потяни-ка ухо.

Кертис

Вот тебе.

Грумио (ударяет его)

Вот тебе.

Кертис

Это называется почувствовать историю, а не услышать историю.

Грумио

Потому это и называется чувствительной историей. А затрециной этой я постучался в ваше ухо и попросил внимания. Ну, я начинаю. *Imprimis*¹², мы спустились с грязного пригорка, причем хозяин сидел позади хозяйки...

Кертис

Оба на одной лошади?

Грумио

А тебе что до этого?

Кертис

Не мне, а лошади.

¹² Во-первых (*лат.*).

Грумио

Так ты и рассказывай историю; а если бы ты не перебивал меня, – ты бы услышал, как ее лошадь упала и она очутилась под лошадью; услышал бы ты, в каком грязном месте это происходило, как она вся перемазалась, как он оставил ее лежать под лошадью, а сам бросился бить меня за то, что ее лошадь споткнулась, как она похлопала по грязи, чтобы оттащить его от меня, как он ругался, как она упрашивала, она, которая никогда раньше ни о чем не просила; как я кричал, как лошади убежали, как у него оборвалась уздечка, а я потерял подпругу, – и много еще достопамятных вещей не услышишь; они умрут в забвении, а ты сойдешь в могилу невеждой.

Кертис

По всему выходит, что он еще больший упрямец, чем она.

Грумио

Да, да, ты и самый задорный из вашей братии скоро это увидите, когда он приедет домой. Но что же это я все рассказываю? Зови сюда Нетеньела, Джозефа, Никласа, Филиппа, Уолтера, Шугарсапа и всех остальных. Пусть они поглаже причешутся, вычистят свои ливреи, подвядутся, как полагается, пусть при встрече опустятся на левое колено и не вздумают прикоснуться к волоску в хвосте лошади раньше, чем не поцелуют ему руку. Все они готовы?

Кертис

Все готовы.

Грумио

Зови их сюда.

Кертис

Эй вы там, слышите? Вы должны встретить хозяина, чтобы у хозяйки получилось понятие.

Грумио

Она имеет свое собственное.

Кертис

Кто же этого не знает?

Грумио

Ты, раз ты собираешь народ, чтоб привести ее в понятие.

Кертис

Я собираю их, чтобы выполнить долг.

Грумио

Она сюда не в долг занимать приедет.

Входят четверо или пятеро слуг.

Нетеньел

Милости просим, Грумио.

Филипп

Как поживаешь, Грумио?

Джозеф

Ну что, Грумио?

Никлас

Дружище Грумио!

Грумио

Вас милости просим. Как вы поживаете? – А вы что? – Вы, дружище? – Ну, и довольно для встречи! Как, лихие товарищи, все ли у вас готово? Всякая ли вещь в порядке?

Нетеньел

Все вещи готовы. Близко ли хозяин?

Грумио

Рукой подать, наверное, уже спешился. А потому... Черта с два! Тише! Я

слышу хозяина.

Входят Петручио и Катарина.

Петручио

Где ж эти черти? Ни души в воротах.
Ни стремя поддержать, ни взять коней!
Где Грегори, Нетеньел, Филипп?

Слуги

Я здесь. – Я здесь. – Я здесь. – Я здесь!

Петручио

Я здесь, я здесь, я здесь, я здесь.
Вот неотесанные-то болваны!
Как! Ни внимательности, ни старанья?
Где тот дурак, что послан был вперед?

Грумио

Я здесь. Дурак такой же, как и был.

Петручио

Вы деревенщина, тупой поганец!
Не в парке ли наказывал я встретить
И взять с собою всех этих бродяг?

Грумио

У Нетеньела куртка не готова,
У Гебриэла не крепки подметки,
У Питера не вычернена шляпа,
У Уолтера же шпага без ножен.
В порядке Грегори, Адам и Ролф,
А остальные – нищенская рвань.
Но все сюда вас встретить собрались.

Петручио

Ну, негодяи, ужинать скорее!

Уходят слуги.

(Напевая.)

«Где жизнь, что прежде я живал?»
Где эти? – Сядь же, Кет, и будь хозяйкой.
Уф! Уф! Уф! Уф!

Входят слуги с ужином.

Ну, скоро ль? Эй! Будь веселее, Кет! –
Снимайте сапоги.

Живей, собаки!

(Поет.)

«Жил серый некогда монах,
И все бродил он в тех местах».
Мерзавец, ты мне ногу своротил!
Вот получай, чтоб не сломал другую!

(Бьет его.)

Кет, веселей гляди! – Воды мне! Эй!
Что пес Троил? – Идите кто-нибудь
Кузена Фердинанда позовите! –
Вы познакомьтесь, Кет, с ним, поцелуйтесь.
Где туфли? – Что же, воду нам дадите?

Входит слуга с водой.

Помойтесь, Кет, – и милости прошу. –
Ну ты, чурбан! Ронять еще надумал.
(Бьет его.)

Катарина

Нечаянно он сделал, успокойтесь.

Петручио

Скотина вислоухая! Дурак! –
Садитесь, Кет. Я знаю, голодны вы.
Прочтете вы молитву или я? –
Баранина?

Первый слуга

Да.

Петручио

Подана кем?

Питер

Мною.

Петручио

Засохла. Да и все блюда спалились.
 Какие псы! – А где каналья повар?
 Как смели это подавать к столу
 И так служить мне, как мне неуютно?
 Долой убрать блюда, тарелки, чашки!
(Разбрасывает блюда и прочее по сцене.)
 Тупые, нерадивые мерзавцы!
 Что? Вы ворчать? Сейчас вас проучу!

Катарина

Мой милый муж, не надо огорчаться.
 Не придирайтесь – кушанье не плохо.

Петручио

Но, Кет, все подгорело и засохло,
 А это строго мне запрещено, –
 Желчь раздражается и гнев рождается.
 Уж лучше попоститься нам обоим, –
 И без того мы оба с вами желчны, –
 Чем есть сожженное, сухое мясо!
 Будь терпелива. Завтра наверстаем,
 А ночью оба вместе попостимся.
 Пойдем, я в спальню отведу тебя.

Уходят. Входят несколько слуг.

Нетеньел

Питер, видел ты что-нибудь подобное?

Питер

Ее же повадкой и бьет ее!

Возвращается Кертис.

Грумио

Где он теперь?

Кертис

В ее спальне и проповедует ей воздержанность.
Кричит, ругается. Она ж, бедняжка,
Не знает, что сказать, на что смотреть,
Как будто только что от сна проснулась.
Уйдем, уйдем. Он, кажется, идет.

Уходят. Возвращается Петручио.

Петручио

Удачно начал я мое господство,
И есть надежда, что удачно кончу.
Теперь остер и голоден мой сокол.
Не стал бы слушаться, набивши зоб,
Не отвечал бы на хозяйский зов он.
Другой я способ дрессировки знаю,
Как сделать, чтоб послушна стала зову:
Без сна ее держать, как соколов,
Что бьются, бьют крылами непослушно.
Сегодня не поела, – завтра то же.
Вчера ночь не спала, – не спать и нынче.
И как в еде нашел я недостатки,
Так буду придираюсь и к постели.
Туда, сюда подушки разбросаю,
Все простыни, перины, одеяла!
Причем всю суматоху эту выдам
Я за почтительнейшие заботы,
И в результате я не дам ей спать.
А если и вздремнет, начну ругаться.
И криком снова разбужу ее.
Да, добротой такой убить недолго;
Я этим укрощу строптивый нрав.
Кто знает лучший способ укрощенья,
Пускай откроет всем на поученье.

Уходит.

Сцена 2

Падуя. Перед домом Баптисты. Входят Транио и Гортензио.

Транио

Возможно ли, друг Личио, чтобы Бьянка
Другого, чем Люченцио, полюбила?
Она меня на славу обманула.

Гортенцио

Я доказать могу свои слова:
Послушайте, как он дает уроки.

Отходит в сторону. Входят Бьянка и Люченцио.

Люченцио

На пользу ль вам пошло мое ученье?

Бьянка

Сначала объясните, в чем оно?

Люченцио

Одно лишь знаю я – любви науку.

Бьянка

И вы владеете наукой этой?

Люченцио

Как сердцем вы владеете моим.

Гортенцио

Успехи быстрые! Но объясните:
Ведь вы клялися, что синьора Бьянка
К Люченцио одному лишь благосклонна.

Транио

Коварство женское, непостоянство! –
Вот, Личио, удивительное дело!

Гортенцио

Не будьте в заблужденье. Я не Личио,
Не музыкант, каким казался вам.
Противно мне переодетым быть,
Когда, пренебрегая дворянином,
Она готова обожать бродягу.

Узнайте ж, сударь, я зовусь Гортензио.

Транио

Синьор Гортензио, я часто слышал
О вашей полной преданности Бьянке,
Теперь же, ветренность ее увидев,
Я вместе с вами, если вы согласны,
От Бьянки и любви к ней отрекаюсь.

Гортензио

Смотрите, что за ласки, поцелуй!
Вот вам моя рука – не стану больше
Ухаживать за ней и отрекаюсь
От Бьянки, недостойной чувств моих,
Что на нее я расточал, безумец.

Транио

И я клянусь вполне чистосердечно,
Что не женюсь, хотя б сама просила.
Фу, как по-скотски ластится к нему!

Гортензио

Когда б отвергли все! Пусть он владеет!
А я, чтоб клятву соблюсти мою,
Женюсь сейчас же на вдове богатой,
Что влюблена была в меня все время,
Пока любил я злую соколиху. –
Итак, синьор Люченцио, прощайте, –
Не внешность в женщине, а доброта
Любви моей достойна. – До свиданья,
Пребуду верен я моим словам.

Уходит.

Транио (подходит к Бьянке)

Синьора, будьте небом вы хранимы,
И дольше да пребудете любимы!
Накрыли вашу милую любовь, –
И я с Гортензио от вас отрекся.

Бьянка

Вы шутите. Как! Оба отреклись?

Транио

О да.

Люченцио

Тогда свободны вы от Личио.

Транио

Теперь к веселой вдовушке он хочет
Посвататься и в тот же день жениться.

Бьянка

Дай бог им счастья!

Транио

Ее он укротит.

Бьянка

Да, уверяет.

Транио

Сам поступил он в школу укрощенья.

Бьянка

Да разве есть у нас такая школа?

Транио

Да, и Петручио в ней преподает
Секреты, как упрямиц приручить
И как их языки укоротить.

Входит Бьонделло.

Бьонделло

Хозяин, как собака, я устал, –
 Так долго караулил, но дождался,
 Что старый ангел к нам с холма сошел;
 Совсем что надо.

Транио

Кто же он, Бьонделло?

Бьонделло

Торговец он, быть может, иль педант,
 Не знаю я, но в точности по виду,
 По платью, по походке он – отец.

Люченцио

Что скажешь, Транио?

Транио

Коль прост он и моей поверит басне,
 Охотно он изобразит Винченцио
 И поручится за меня пред тестем,
 Как если б был он подлинным Винченцио. –
 Теперь уйдите с милою своею.

Уходят Люченцио и Бьянка. Входит педант.

Педант

День добрый!

Транио

Вам того же я желаю.
 Сюда приехали иль дальше путь?

Педант

Сюда приехал я недели на две;
 Поживши тут, отправлюсь в Рим и дальше, –
 Коль буду жив, до Триполи доеду.

Транио

Откуда родом вы?

Педант

Я мантуанец.

Транио

Вы мантуанец? Боже вас спаси!
И в Падуе за жизнь вы не боитесь?

Педант

За жизнь? А что? Какая ей опасность?

Транио

Ведь смерти предают всех мантуанцев,
Прибывших в Падую! Вам неизвестно?
Ваш флот стоит, задержанный в Венеции;
Дож, с вашим герцогом ведя вражду,
Издав такой приказ; он оглашен.
Я удивляюсь. Хоть вы здесь недавно,
Но уж могли бы слышать о приказе.

Педант

Увы, синьор! Совсем теперь пропал я.
Я из Флоренции взял векселя
И должен деньги получить по ним.

Транио

Хотелось бы помочь вам.
Вот что я посоветовать могу.
Сперва скажите: вы бывали в Пизе?

Педант

Да, в Пизе я бывал, синьор, нередко.
Достойных лиц дала немало Пиза.

Транио

А не знавали ли вы там Винченцио?

Педант

Нет, не знавал, но слышал я о нем:
Купец он, не сравнимый по богатству.

Транио

Он мой отец; и должен я признаться,
Меж ним и вами есть большое сходство.

Бьонделло (в сторону)

Как яблоко на устрицу похоже.

Транио

Любя его, чтоб вашу жизнь спасти,
Хочу я вам услугу оказать;
Я полагаю, в данном деле кстати
С моим отцом Винченцио ваше сходство;
Под именем его вы, всеми чтимый,
Поселитесь тут в доме у меня.
Старайтесь лучше вашу роль сыграть.
Понятно вам? И так вы проживете
До окончанья ваших дел спокойно.
Коль нравится услуга, принимайте.

Педант

Приму, синьор. Навек считать вас буду
Спасителем и жизни, и свободы.

Транио

Тогда пойдем со мной и все уладим,
Но, кстати, должен я предупредить,
Что со дня на день мой отец приедет
Для подписанья брачного контракта
Меж мной и младшей дочерью Баптисты;
Я все подробности вам расскажу.
Теперь идем ко мне переодеться.

Уходят.

Сцена 3

Комната в доме Петручио. Входят Катарина и Грумио.

Грумио

Нет, право, нет. Никак я не могу.

Катарина

Чем горше мне, тем он ко мне жесточе!
Что ж, взял меня, чтоб голодом морить?
Ведь даже нищий, что у двери просит
У нас в дому, имеет подаянье,
А нет, так кто другой ему подаст,
А я, что не просила никогда, –
Да не имела и нужды просить, –
Я голодна, не выпалась, шатаюсь:
Сон криком он прогнал, а пищу ссорой.
Но для меня обиднее всего,
Что это он любовью прикрывает:
Как будто вредно мне и спать, и есть,
И связано с опасностью для жизни. –
Пожалуйста, скорее принеси
Чего-нибудь поесть мне, хоть немножко.

Грумио

Что скажете вы про телячьи ножки?

Катарина

Отлично! Только поскорей неси.

Грумио

Пожалуй, что для желчи выйдет вред.
А как по части жирненьких рубцов?

Катарина

По вкусу! Грумио, неси скорей!

Грумио

Не знаю уж, не вредно ли для желчи.
А как насчет говядины с горчицей?

Катарина

Вот это я особенно люблю!

Грумио

Горчица-то немного горячит!

Катарина

Давай говядину, оставь горчицу.

Грумио

Говядину подать вам без горчицы?
Пускай другой кто подает, – увольте.

Катарина

Одно иль вместе, что-нибудь, что хочешь.

Грумио

Так без говядины я дам горчицы.

Катарина

Пошел сейчас же вон! Обманщик, плут!
(*Бьет его.*)
Так ты названиями только кормишь?
Проклятье на тебя и на всю шайку,
Что радуется лишь беде моей!
Пошел сейчас же вон!

Входят Петручио и Гортензио с кушаньем.

Петручио

Как поживаешь, Кет? Что так уныла?

Гортензио

Синьора, как дела?

Катарина

Нельзя быть хуже.

Петручио

Брось хмуриться! Взгляни повеселей!
Смотри, какой заботливый я муж, —
Сам для тебя состряпал и принес.
Уж благодарности-то это стоит!
Ни слова? Верно, блюдо не по вкусу;
Впустую все старания мои.
(*Слугам.*)
Примите блюдо.

Катарина

Я прошу оставить.

Петручио

Благодарят за всякую услугу, —
Не тронь, пока не поблагодаришь.

Катарина

Благодарю вас.

Гортензио

Синьор Петручио, как вам не стыдно! —
Синьора Кет, составлю вам компанию.

Петручио (*тихо Гортензио*)

Пожалуйста, Гортензио, съешь побольше.
(*Катарине.*)
Ну ешь, сколько душе твоей угодно!
Кет, ешь скорее. Нынче, дорогая,
Поедем мы обратно в дом отцовский, —

Вот там как следует мы погуляем:
 Там шелк и бархат, перья, перстеньки,
 Там шубки, юбки, словно пух, легки.
 Там бантов, лент, всего двойной набор,
 Браслетки, бусы, прочий мелкий вздор.
 Уж пообедала? Тут ждет портной,
 Покрыть тебя шуршащею волной.

Входит портной.

Ну, покажи сокровища свои,
 Развертывай.

Входит торговец галантереей.

А вы с каким товаром?

Торговец

Вот шапочка, как вы мне заказали.

Петручио

Фасон-то взял ты для нее с кастрюли?
 Точь-в-точь как миска! Фу, какая гадость!
 Что это, ракушка или скорлупа,
 Игрушка, глупость, детская шапчонка?
 Долой! Иди и сделай мне побольше.

Катарина

Я не хочу побольше. Эти в моде –
 У всех хороших дам такие точно.

Петручио

Хорошей будешь, – так и ты получишь,
 Не ранее.

Гортензио (в сторону)

Не скоро это будет.

Катарина

Ведь я имею право говорить!

И буду говорить: я не ребенок!
 Получше вас да слушали меня;
 А не угодно, так заткните уши.
 Хочу сказать, что накопело в сердце,
 А то – таить, так сердце разорвется,
 Уж лучше выскажусь: хочу свободы
 Сейчас же говорить, что мне угодно.

Петручио

Вот это верно: мерзкая шапчонка,
 Какой-то торт из шелка, чепуха!
 Мне любо, что не нравится тебе.

Катарина

Мне нравится, будь любо иль не любо,
 И я ее хочу, а не другую.

Уходит торговец.

Петручио

Про платье? – Ну, показывай, портной. –
 Спаси нас Боже, что за маскарад!
 Что это – рукава? Бомбарды, думал!
 И вкривь и вкось, как яблочный пирог,
 Надрез, подрез, и так и сяк прорешки, –
 Ни дать, ни взять – курильница в цирюльне.
 Ты это что же, черта с два, наделал?

Гортензио (в сторону)

Ей не видать ни шапочки, ни платья.

Портной

Вы заказали сделать хорошо,
 По моде и по нынешнему вкусу.

Петручио

Сказал. Но, если помните, сказал я –
 По моде делать, не по моде портить.
 Идите вон отсюда! Марш домой!
 Живите без моих заказов, сударь.
 Такого мне не надо. Шейте лучше!

Катарина

Я в жизни не видала лучше платья:
Красиво, модно, ничего не скажешь.
Иль вы меня хотите сделать куклой?

Петручио

Так, так! – Тебя он хочет сделать куклой.

Портной

Сказала: вы ее хотите сделать куклой.

Петручио

Ах, наглый плут! Ты лжешь, игла, наперсток,
Ярд, четверть ярда, треть, восьмушка, дюйм,
Мокрица, вошь, блоха, сверчок запечный!
В моем же доме нитка мне грубит!
Вон, тряпка! Вон сейчас, лоскут, обрезок,
А то твоим же ярдом так я смерю,
Что в жизнь свою закаешься болтать.
Я говорю, что ты испортил платье.

Портной

Вы, ваша честь, не правы – платье сшито
Как раз, как вы хозяину велели, –
От Грумио получен был приказ.

Грумио

Я дал материю, а не приказ.

Портной

И указание, как надо делать.

Грумио

Ну как! Иглою да ниткой.

Портной

Не указали ль вы, как нам кроить?

Грумио

Ты много накроил.

Портной

Порядком.

Грумио

Меня только не крой. Ты многое множество людей нарядил, а я не люблю, чтоб меня крыли и обо мне рядили. Я говорю, что велел твоему хозяину сделать платье с вырезом, а не говорил, чтобы он изрезал его на кусочки. Ergo¹³, ты врешь.

Портной

Вот запись о фасоне, она подтвердит мои слова.

Петручио

Читай.

Грумио

Запись врет на свою голову, если там говорится, что я это говорил.

Портной (читает)

«Imprimis, широко пущенное платье...»

Грумио

Хозяин, если я когда-нибудь сказал: «распущенное платье», зашейте меня в подол и бейте до смерти мотком коричневых ниток. Я сказал просто: платье.

Петручио

¹³ Следовательно (лат.).

Дальше.

Портной (читает)

«С маленькой круглой пелериной...»

Грумио

Пелерина? Да, это я говорил.

Портной (читает)

«С широким рукавом...»

Грумио

Два рукава? Говорил.

Портной (читает)

«Рукава, вырезанные по моде...»

Петручио

Вот это – гадость.

Грумио

В записке ошибка, синьор, в записке ошибка! Я заказывал, чтобы рукава вырезали, а потом вшили, и это я тебе докажу, хоть ты и носишь на мизинце наперсток.

Портной

Я говорю правду. Встреться я с тобой в другом месте, ты бы у меня узнал!

Грумио

Я и сейчас к твоим услугам. Бери записку, давай мне свой ярд и лупи, не жалеи!

Гортензио

Боже упаси, Грумио! Тут же не будет никакого правдоподобия.

Петручио

Ну словом, платье это не по мне!

Грумио

И правильно, оно ведь по синьоре.

Петручио

На, подымай, пусть пользуется мастер.

Грумио

И в жизнь не думай, негодяй! Подымать платье моей хозяйки, чтоб мастер пользовался!

Петручио

В каком же это смысле?

Грумио

О синьор, смысл в этом глубже, чем вы думаете. Поднять платье моей хозяйки, чтоб мастер пользовался! Тьфу, тьфу, тьфу!

Петручио (тихо к Гортензио)

Гортензио, скажи, что все заплатим.
(*Портному.*)
Ступай же! Нечего тут толковать.

Гортензио (тихо портному)

Портной, я завтра заплачу за платье.
На грубые слова ты не сердись.
Иди домой. Хозяину привет.

Уходит портной.

Петручио

Ну ладно, Кет, уж мы к отцу поедем
 В обыкновенных наших честных платьях,
 Хоть платье – бедно, – кошелек набит;
 Ведь тело только через ум богато.
 И, как сквозь тучи солнце проникает,
 Так честь сквозь платье скромное видна.
 Ценнее жаворонка, что ль, сорока,
 Затем что оперенье хорошо?
 Иль угорь недостойнее змеи,
 Затем что шкурка той на взгляд приятна?
 Ты никогда плохую, Кет, не будешь,
 Надень хоть самое дурное платье.
 А будет стыдно – на меня свали.
 Теперь развеселись: на праздник едем.
 И попируем там, в дому отцовском.
 Слуг позови, уж ехать нам пора.
 Пусть коней подадут к большой аллее,
 Там сядем, а туда дойдем пешком.
 Сейчас, пожалуй, около семи, –
 Я думаю, к обеду мы поспеем.

Катарина

Я уверяю вас, уж скоро два;
 Мы к ужину едва-едва поспеем.

Петручио

На лошадей мы сядем ровно в семь.
 Вот посмотри: что ни скажи, ни сделай, –
 Ты все наперекор.
 (Слугам.)
 Оставьте нас.
 Я не поеду нынче. Я поеду,
 Когда наступит час, что я назначил.

Гортензио

Вот молодец! Он будет солнцем править.

Уходят.

Сцена 4

Падуя. Перед домом Баптисты. Входят Транио и педант, одетый как Винченцио.

Транио

Вот дом, синьор. Прикажете стучать?

Педант

А как же иначе? Коль я не спутал,
 Меня синьор Баптиста должен помнить:
 Тому лет двадцать в Генуе стояли
 Мы вместе с ним в гостинице Пегаса.

Транио

Прекрасно, – так держите лучше роль,
 Со строгостью, как надлежит отцу.

Педант

Не беспокойтесь. Вот и ваш слуга.

Входит Бьонделло.

Его б наставить надо.

Транио

Не бойтесь за него. Смотри, Бьонделло,
 Веди себя как надо, не сплошай.
 С ним обращайся, будто он Винченцио.

Бьонделло

Не подведу.

Транио

К Баптисте с порученьем ты ходил?

Бьонделло

Сказал, что ваш отец уже в Венеции,
 И в Падую мы ждем его на днях.

Транио

Ты ловкий мальй. Получай, чтоб выпить. –
 А вот Баптиста. Не сбивайтесь с тона.

Входят Баптиста и Люченцио.

Синьор Баптиста, рад я нашей встрече.
(Педанту.)
 Вот тот синьор, о ком я говорил вам:
 Прошу вас, будьте добрым мне отцом,
 И, как наследство, Бьянку мне добудьте.

Педант (к Транио)

Постой, сынок!
(Баптисте.)
 Синьор, простите: в Падую приехав,
 Чтоб получить долги, я от Люченцио
 Сейчас узнал об очень важном деле,
 Что он и ваша дочь друг друга любят,
 И так как слава добрая у вас
 И так как вашу дочку любит он,
 Она ж его, – чтоб не томить их долго,
 Согласен я, как любящий отец,
 На их союз; и если точно так же
 И вы не против, то насчет условий
 Весьма сговорчивым меня найдете;
 Мы любововно заключим контракт;
 Ведь с вами я придирчивым не буду, –
 Так хорошо про вас все говорят.

Баптиста

Прошу прощенья за слова мои, –
 Мне ваша прямота весьма по сердцу.
 Да, это правда, что ваш сын Люченцио
 Дочь полюбил мою и ей любим,
 Когда не притворяются в том оба;
 А потому, коль закрепить согласны
 Вы как отец за дочерью моей
 Вполне достаточное состоянье,
 То дело сделано, и все в порядке:
 За сына вашего я выдам дочь.

Транио

Благодарю вас, сударь. Где б удобней
 Нам можно было совершить помолвку
 И договор взаимный заключить?

Баптиста

Не у меня в дому. Как вам известно,
У стен есть уши, – слуг у нас так много, –
И старый Гремио все караулит:
Того гляди, нам могут помешать.

Транио

Так если вам угодно, у меня,
Где и отец живет; сегодня к ночи
Все дело и обделаем спокойно.
За вашей дочерью слугу пошлите;
А за нотариусом я пошлю.
Жаль только, мало времени у нас.
И угощенья будет очень мало.

Баптиста

Отлично. – Камбио, сбегайте домой,
Пусть Бьянка принарядится скорее.
Да, можете сказать ей, что случилось:
Приехал в Падую отец Люченцио,
И стать женой Люченцио ей придется.

Бьонделло

Молю богов от сердца, чтоб так было!

Транио

Оставь богов в покое – и беги.

Уходит Бьонделло.

Позвольте путь вам указать, синьор,
Одним лишь блюдом угостить могу вас,
Но ничего, мы в Пизе наверстаем.

Баптиста

Иду за вами.

Уходят Транио, педант и Баптиста. Входит Бьонделло.

Бьонделло

Камбио!

Люченцио

Что скажешь ты, Бьонделло?

Бьонделло

Видали, как подмигивал хозяин?

Люченцио

Что ж из того, Бьонделло?

Бьонделло

Право, ничего. Но он меня здесь оставил, чтоб я объяснил смысл и значение всех этих кивков и знаков.

Люченцио

Так объясни мне их.

Бьонделло

Так вот. Баптиста теперь удален; он занят беседой с подставным отцом подставного сына.

Люченцио

Так что же?

Бьонделло

А вам надлежит отвести его дочь на ужин.

Люченцио

Так что?

Бьонделло

Старый священник из церкви святого Луки в любую минуту к вашим услугам.

Люченцио

Так что же из того?

Бьонделло

Да только то, что пока они трудятся над сочинением поддельного обеспечения, вы можете обеспечить ее за собой *cum privilegio ad imprimendum solum*¹⁴. Скорее в церковь, да захватите с собой священника, причетника и несколько штук годных честных свидетелей.

Когда не по душе вам, не знаю, что сказать.
Но Бьянки вам иначе своею не назвать.

Люченцио

Бьонделло, слышишь?

Бьонделло

Я не могу мешкать. Я знал одну женщину, так она в один прекрасный день пошла в огород за петрушкой, кролика покормить, да и обвенчалась. Так же и вы, сударь, можете. Засим мое почтение, сударь. Хозяин велел мне сказать священнику от святого Луки, чтобы он готов был встретить вас вместе с вашим добавлением.

Уходит.

Люченцио

Могу я и хочу, когда согласна.
А почему б ей несогласной быть?
Ну, будь что будет! Камбио к ней стремится.
Лишь одному бы мне не возвратиться!

Уходит.

Сцена 5

Проезжая дорога. Входят Петручио, Катарина, Гортензио и слуги.

Петручио

Еще поддайте, ведь к отцу мы едем.
Ах, Бог ты мой, как славно месяц светит!

¹⁴ С исключительным правом печатания (*лат.*).

Катарина

Какой же месяц? Это солнце, день!

Петручио

Я говорю, что месяц ярко светит.

Катарина

Я знаю: это солнце ярко светит.

Петручио

Клянуся сыном матери моей,
Самим собой, – пока не будет месяц
Иль что хочу, – к отцу я не поеду. –
Эй, поворачивай! Домой мы едем!
Ей только бы перечить! Все перечит!

Гортензио

Будь по его, а то не доберемся.

Катарина

Вперед уж нам немного и осталось,
Будь солнце, месяц – все, что вам угодно.
Хотите, ночником хоть называйте;
Клянусь, и для меня так это будет.

Петручио

Я говорю, что месяц.

Катарина

Знаю: месяц.

Петручио

Нет, вы солгали: то благое солнце.

Катарина

Да, Бог благословен, благое солнце!
 А скажете – не солнце, так не солнце;
 Изменчив месяц, как и ваша мысль.
 Как назовете, так оно и есть,
 И так всегда для Катарины будет.

Гортензио

Ну, в путь, Петручио; поле за тобой!

Петручио

Вот так, вперед, вперед! Шар по наклону
 Всегда катиться должен, а не в гору. –
 Стой! Это что еще за человек?

Входит Винченцио.

(К Винченцио.)

Куда спешите, милая синьора?
 Скажи мне, Кет, но говори по правде, –
 Встречала ли ты девушку свежее?
 Какой румянец на щеках лилейных!
 И словно звезды в небесах сияют.
 Два глаза на ее лице небесном.
 Еще раз здравствуй, милая синьора. –
 Кет, поцелуй ее за красоту.

Гортензио

С ума его сведет, как с женщиной толкуя.

Катарина

О дева, почка свежая, младая,
 Куда идешь ты, где твоё жилище?
 Как счастливы родители твои!
 Но тот счастливее, кому придется
 Тебя супругой милою назвать!

Петручио

Что это, Кет, с ума ты, что ль, сошла?

Ведь это дряхлый, сморщенный старик,
А не девица, как ты говоришь!

Катарина

Прости мне, дедушка, я обозналась, –
От солнца я совсем сейчас ослепла
И все круги зеленые в глазах.
Теперь я вижу: ты почтенный старец;
Прости, прошу тебя я, за ошибку.

Петручио

Прости, почтеннейший, и Расскажи,
Куда идешь. И если по дороге –
Попутчиками будем мы охотно.

Винченцио

Синьор, и вы, синьора-баловница,
Что озадачили меня приветом,
Зовусь Винченцио, родом я из Пизы.
Иду же в Падую, чтоб навестить
Сынка, с которым долго не видался.

Петручио

Как звать его?

Винченцио

Люченцио, синьор.

Петручио

Счастлива встреча нам, для сына – вдвое.
Теперь уже по праву, не по летам,
Вас милым батюшкой могу назвать,
Ведь на сестре моей жены, вот этой,
Женился сын твой. Ты не удивляйся
И не горюй, – невеста первый сорт
И по приданому, и по рождению, –
Такого свойства, что вполне подходит
Супругой быть любого дворянина.
Хочу обнять я старого Винченцио;
И вместе к сыну твоему поедем, –

Вот будет рад он твоему приезду!

Винченцио

Ты правду говоришь? Иль это шутка,
Что шутники-проезжие нередко
Себе с попутчиками позволяют?

Гортенцио

Нет, батюшка, я уверяю, нет.

Петручио

Да вот поедем – и увидишь сам;
Раз пошутили, так уж нам не веришь?

Уходят все, кроме Гортенцио.

Гортенцио

Отлично. Мне Петручио придал духу.
Теперь к вдове моей! А будет зла –
Сам сделаюсь упрямее козла.

Уходит.

Акт V

Сцена 1

Падуя. Перед домом Люченцио.
Виден Гремио. Позади него Бьонделло, Люченцио и Бьянка.

Бьонделло

Тихонько, сударь, и поскорее: священник уже ждет.

Люченцио

Лечу, Бьонделло. Но, может быть, ты теперь дома понадобишься; оставь нас.

Бьонделло

Нет, я хочу видеть, как за вами захлопнется церковная дверь; тогда уже я со всех ног побегу к хозяйской двери.

Уходят Люченцио, Бьянка и Бьонделло.

Гремио

Дивлюсь я, – долго Камбио нейдет.

Входят Петручио, Катарина, Винченцио, Грумио и слуги.

Петручио

Вот двери дома, где живет Люченцио,
А тестя дом подальше, возле рынка.
Теперь я занят и оставлю вас.

Винченцио

Сначала вы должны со мною выпить.
Вполне могу я угостить вас здесь,
И на закуску что-нибудь найдется!
(*Стучит в дверь.*)

Гремио

Там заняты, сильнее постучите.

Педант высовывается из окна.

Педант

Кто это там так стучит, будто двери сломать хочет?

Винченцио

Дома синьор Люченцио, сударь?

Педант

Дома, сударь, но не принимает.

Винченцио

А если бы кто-нибудь принес ему сотни две фунтов на развлечения?

Педант

Оставьте ваши сотни фунтов при себе: пока я жив, он ни в чем нуждаться не

будет.

Петручио

Видите, я говорил вам, что вашего сына в Падуе любят. – Послушайте, сударь, без глупостей: передайте, прошу вас, синьору Люченцио, что приехал его отец из Пизы, стоит здесь у дверей и желает говорить с ним.

Педант

Ты лжешь! Его отец уже приехал из Падуи и смотрит из окошка.

Винченцио

Что же, ты будешь его отец?

Педант

Да, сударь, так мать его говорила, если верить ее словам.

Петручио (к Винченцио)

Что вы скажете, почтеннейший? Это выходит форменное жульничество так присваивать чужое имя!

Педант

Вяжите этого негодяя! Я уверен, что он хочет кого-нибудь облапошить в городе, воспользовавшись моим именем.

Входит Бьонделло.

Бьонделло

Видел их обоих в церкви. Дай Бог им доброго плавания! – Но что это? Мой старый хозяин Винченцио! Теперь мы пропали, конец нам всем.

Винченцио (увидя Бьонделло)

Поди-ка сюда, висельник!

Бьонделло

Надеюсь, я мог поступать, как мне угодно.

Винченцио

Поди сюда, негодяй! Как! Ты меня забыл!

Бьонделло

Забыл вас? Нет, сударь. Я не мог забыть вас, раз я вас никогда в жизни до сих пор не видывал.

Винченцио

Как, заправский плут, ты никогда не видывал отца твоего хозяина, Винченцио?

Бьонделло

Как! Моего старого, почтеннейшего хозяина? Конечно, видел. Вон он глядит из окошка.

Винченцио

Ах так? На самом деле?
(*Бьет его.*)

Бьонделло

На помощь! На помощь! Этот сумасшедший хочет убить меня!

Уходит.

Педант

На помощь, сынок! На помощь, синьор Баптиста!

Уходит вверх.

Петручио

Прошу тебя, Кет, станем в сторонку, посмотрим, чем вся эта история кончится.

Отходят в сторону. Входят внизу педант, Транио, Баптиста и слуги.

Транио

Сударь, кто вы такой, что считаете себя вправе бить моих слуг?

Винченцио

Кто я такой, сударь? Нет, кто вы такой, сударь? – Бессмертные боги! Ах подлец, подлец! Шелковый камзол, бархатные штаны, алый плащ, остроконечная шляпа! О, я пропал, я пропал! Я, как скопидом, коплю деньги, а мой сын и слуга проматывают их в университете!

Транио

Что такое? В чем дело?

Баптиста

Что этот человек – помешанный?

Транио

Сударь, на вид вы кажетесь степенным, старым господином, а говорите, как сумасшедший. Какое вам дело до того, что я ношу золото и жемчуга? Я благодарю за это моего доброго отца, дающего мне средства так одеваться.

Винченцио

Отца твоего? Ах, негодяй! Отец твой парусный швец в Бергамо.

Баптиста

Вы ошибаетесь, сударь, вы ошибаетесь, сударь. Скажите, пожалуйста, как, вы думаете, его зовут?

Винченцио

Как его зовут? Мне не знать, как его зовут! Я взял его на воспитание, когда ему было три года, и зовут его Транио.

Педант

Пошел, пошел, сумасшедший осел! Его зовут Люченцио, и он мой единственный сын и наследник земель, принадлежащих мне, синьору Винченцио.

Винченцио

Люченцио! О, он убил своего хозяина! – Вяжите его, приказываю вам именем герцога! – О сын мой, сын мой! – Скажи, негодяй, где сын мой Люченцио?

Транио

Позовите сюда пристава.

Входит слуга с приставом.

Отведите этого сумасшедшего в тюрьму. Батюшка Баптиста, присмотрите, пожалуйста, чтоб его отправили.

Винченцио

Вести меня в тюрьму?

Гремио

Стой, пристав! Он в тюрьму не пойдет.

Баптиста

Не спорьте, синьор Гремио, я говорю вам, что он пойдет в тюрьму.

Гремио

Поберегитесь, синьор Баптиста, не впутывайтесь в эту грязную историю. Я присягу дам, что это настоящий Винченцио.

Педант

Дай, если посмеешь.

Гремио

Нет, я присяги дать не посмею.

Транио

Может быть, ты скажешь, что я не Люченцио?

Гремио

Нет, я знаю, что ты синьор Люченцио.

Баптиста

Ведите болтуна! В тюрьму его!

Винченцио

Как притесняют иностранцев здесь! Ах, мерзкий! Ах, мерзкий плут!

Входят Бьонделло с Люченцио и Бьянкой.

Бьонделло

О, мы погибли! Вот он! Отрекитесь от него, откажитесь от него, а не то все пропало.

Люченцио

Прости, отец мой!

Становится на колени.

Винченцио

Жив ты, милый сын!

Уходят как можно скорее Бьонделло, Транио и педант.

Бьянка

Простите, батюшка, меня.

Баптиста

За что же? –
Но где Люченцио?

Люченцио

Это я Люченцио.
Неложный сын неложного Винченцио;
И с дочерью мы вашей в брак вступили,
Пока с поддельными вы говорили.

Гремио

Этим плутовством они всех нас обманули!

Винченцио

Куда же этот Транио девался,
Что прямо мне в лицо тут издевался?

Баптиста

Скажи, да разве ты не Камбио?

Бьянка

Из Камбио сделался Люченцио.

Люченцио

Любовь свершила чудо. Ради Бьянки
Я с Транио поменялся именами,
И в городе меня он представлял;
А я меж тем благополучно прибыл
К давно желанной гавани блаженства.
Все делал он по моему приказу.
Прости его, отец мой, для меня.

Винченцио

Хотел бы я ему нос расквасить, этому негодяю, что собирался меня в тюрьму посадить.

Баптиста (к Люченцио)

Послушайте, сударь. Что же вы женились на моей дочери, не испросив моего согласия?

Винченцио

Не бойтесь, Баптиста, мы вас удовлетворим. Но я хочу отмстить за дерзость.

Уходит.

Баптиста

А я – узнать, как глубока их мерзость.

Уходит.

Люченцио (Бьянке)

Подбодрись, он сердиться перестанет.

Уходят Люченцио и Бьянка.

Гремио

Хоть мимо рта кусок, а все же в мире
Найду свою я порцию на пире.

Катарина

Друг мой, посмотрите, чем окончится весь этот кавардак.

Петручио

Отлично, только сначала поцелуй меня, Кет.

Катарина

Как! Посреди улицы?

Петручио

Что же, ты меня стыдишься?

Катарина

Нет, избави Боже: я целоваться стыжусь.

Петручио

Тогда – сейчас назад. Эй, едем мы домой!

Катарина

Да поцелую я. Прошу тебя, постой.

Петручио

Ну что ж, разве плохо? Да, милая Кет, –
Чем раньше, тем лучше. Без добра худа нет.

Уходят.

Сцена 2

Падуа. Дом Люченцио.

Входят Баптиста, Винченцио, Гремио, педант, Люченцио, Бьянка, Петручио, Катарина, Гортензио и вдова, Транио, Бьонделло и Грумио; слуги вместе с Транио разносят десерт.

Люченцио

Вот, наконец, и спелись, господа.
Теперь пора, когда раздор умолк,
Былые беды проводить улыбкой.
Ну, Бьянка, жалуй моего отца,
Как твоего я жалую от сердца. —
Петручио, брат, сестрица Катарина,
Гортензио с своей вдовой любезной,
Прошу вас кушать, милости прошу:
Десерт закончит наше насыщенье
После тяжелых блюд. Прошу покорно;
Болтать мы сможем, сидя за едой.

Все садятся за стол.

Петручио

Сидеть все да сидеть! Все есть да есть!

Баптиста

Любезно в Падуе всегда встречают!

Петручио

Да, в Падуе одну любезность встретишь.

Гортензио

Когда б для нас обоих было так!

Петручио

Клянусь, Гортензио, за вдову боишься.

Вдова

Ну, знаете, не так уж я болтлива.

Петручио

Понятье есть у вас, а поняли не так.
Хочу сказать: Гортензио вас боится.

Вдова

Кривому кажется ведь все кривым.

Петручио

Не криво сказано.

Катарина (вдове)

Что это значит?

Вдова

Уж мы сошлись с ним!

Петручио

Сошлись со мной! – Гортензио, что скажешь?

Гортензио

Сошлась с тобой во мненье, говорит.

Петручио

Ну, вывернулся.

(Вдове.)

Поцелуй его.

Катарина

«Кривому кажется ведь все кривым».

Прошу вас, объясните вашу мысль.

Вдова

Ваш муж от брака с вами окривел, –

Такой же прочит моему удел.

Вот мысль моя какая.

Катарина

Да, мысль мышиная!

Вдова

Она о вас.

Катарина

Я мышь, конечно, по сравнению с вами!

Петручио

А ну-ка, Кет!

Гортензио

А ну, вдова!

Петручио

Сто марок ставлю: Кет ее покроет.

Гортензио

Ну, это – дело наше.

Петручио

Ты деловой, так за твое здоровье!
(*Пьет с Гортензио.*)

Баптиста

Как, Гремио, хорошо они сцепились?

Гремио

О да, синьор, бодаются отлично.

Бьянка

Бодаются! Коль есть на лбу рога,
Так поищите раньше у себя.

Винченцио

Изволили проснуться, молодая?

Бьянка

Но не от страха, нет; могу заснуть опять.

Петручио

Мы не дадим. Коль стали отвечать,
На вашу долю стрелки две придутся.

Бьянка

Что я вам, птица? Я в кусты порхну,
И можете там целиться в меня. –
Прощайте.

Уходят Бьянка, Катарина и вдова.

Петручио

Удрала от меня. – Ну что же, Транио,
Вы в птичку метили, да маху дали?
Я пью за тех, кто в цель не попадает!

Транио

Синьор, меня послали вроде гончей:
Бежит сама, а стойка для другого.

Петручио

Сравнение остро, хоть и собачье.

Транио

То ль дело вы: хоть для себя гонялись,

А ваша лань сама вас затравила!

Баптиста

Ого, Петручио, это прямо в глаз!

Люченцио

Благодарю за стрелку, добрый Транио.

Гортензио

Попал он? Сознавайтесь, сознавайтесь!

Петручио

Слегка задел меня, готов признаться,
Но верно то, что, тотчас отскочив,
Стрела его попала в вас обоих.

Баптиста

Да, шутки в сторону, сынок Петручио.
Строптивей всех жена тебе досталась.

Петручио

Ну нет. И доказать берусь я это.
Пошлемте каждый за своей женой, —
И чья окажется всего послушней
И раньше всех исполнит приказанье,
Тот с кона весь заклад и забирает.

Гортензио

Согласен. Сколько ставим?

Люченцио

Двадцать крон.

Петручио

Как, двадцать крон?
За сокола так, за собаку ставят;
Раз в двадцать больше надо за жену.

Люченцио

Ну, сто тогда.

Гортензио

Согласен.

Петручио

По рукам.

Гортензио

Ну, кто начнет?

Люченцио

Хоть я.
Бьонделло, позови сюда жену.

Бьонделло

Иду!

Уходит.

Баптиста (к Люченцио)

За Бьянку в половине я, сынок.

Люченцио

Не надо. Я один за все отвечу.

Возвращается Бьонделло.

Что скажешь?

Бьонделло

Приказано сказать,
Что заняты и быть сюда не могут.

Петручио

Как! «Заняты и быть сюда не могут»?
Что за ответ!

Гремио

Да, и еще любезный!
Дай Бог вам худшего не получить!

Петручио

Надеюсь я на лучший.

Гортензио

Бьонделло, попроси мою жену
Прийти сюда.

Уходит Бьонделло.

Петручио

Ага! Уж «попроси»!
Тогда должна прийти.

Гортензио

Боюсь я, сударь,
На вашу не подействует и просьба.

Возвращается Бьонделло.

Ну, что жена?

Бьонделло

Сказала, что изволите шутить, —
И не пойдет. Прийти вам к ней велела.

Петручио

Час от часу не легче! «Не пойдет»?
Как это безобразно, нестерпимо!
Ну, Грумио, иди к своей хозяйке,
Скажи, что я велел прийти сюда.

Уходит Грумио.

Гортензио

Ответ известен.

Петручио

Ну?

Гортензио

«Я не хочу».

Петручио

Тем хуже для меня, – вот и всего!

Баптиста

Помилуй Бог. Она идет сюда!

Входит Катарина.

Катарина

Что вам угодно? Вы за мной послали.

Петручио

А где ж сестрица и жена Гортензио?

Катарина

Сидят болтают в зале у камина.

Петручио

Пришли сюда их. Если ж не согласны,

Так плеткою к мужьям их пригони.
Ступай и прямо их сюда веди.

Уходит Катарина.

Люченцио

Коль чудеса бывают, вот вам чудо.

Гортензио

Но что же это чудо предвещает?

Петручио

Мир предвещает, тишину, любовь,
Почтение к законной высшей власти, –
Короче – все, что счастьем мы зовем.

Баптиста

Ну, счастлив будь, Петручио дорогой!
Заклад ты выиграл, а я прибавлю
К нему в придачу двадцать тысяч крон.
Другая дочь – приданое другое:
Она теперь совсем другою стала.

Петручио

Хочу верней я выиграть заклад
И лучший дать образчик послушанья,
Ее заслуги новой – послушанья.
А вот и жен она ведет упрямых,
Как пленниц убедительности женской.

Входит Катарина с Бьянкой и вдовою.

К вам эта шапочка совсем нейдет, –
Снимите, Кет, ее и бросьте на пол.

Катарина снимает шапочку и бросает на пол.

Вдова

Дай Бог мне счастливо прожить до дня,
Когда и я такой же дурой стану.

Бьянка

Зовете эту глупость послушаньем?

Люченцио

Хотел бы в вас такую глупость видеть!
А то вы умница такая, Бьянка,
Что я сто крон за вечер проиграл.

Бьянка

Так глупы вы, надеясь на покорность.

Петручио

Кет, объясни упрямым этим женам
Обязанности их к своим мужьям.

Вдова

Вы шутите? Не надо нам уроков.

Петручио

Ну, Кет, скорей! С нее и начинай.

Вдова

Не станет.

Петручио

Увидите. С нее и начинай.

Катарина

Свой лоб нахмуренный скорей разгладь
И не бросай на мужа гневных взглядов,
Что ранят господина и владыку;
Гнев губит красоту, как снег – луга,
И славу отрясет, как ветер – почки;
Приятности тут нету никакой,
И злая женщина в сердцах – источник мутный,

Нечистый, тинистый и неприглядный;
 И как бы жаждою кто ни томился,
 Такой воды ни капли не коснется.
 Муж – господин тебе, опора, жизнь,
 Твоя глава, владыка. Полн заботы
 Он о тебе и о твоём довольстве,
 Он трудится на море и на суше,
 Не спит ночей, выносит бурю, холод,
 Пока лежишь спокойно ты в тепле,
 И от тебя одной лишь дани просит:
 Любви, приветливости, послушанья –
 Ничтожной платы за великий труд.
 Обязанности подданных пред князем –
 Жены обязанности перед мужем.
 А если несговорчива, сварлива
 И непослушна благородной воле,
 То что ж она тогда, как не мятежник
 И доброму правителю изменник?
 Смотреть на вашу глупость стыдно мне.
 Воюете? Молили бы о мире!
 К главенству, первенству вы все стремитесь?
 В любви и послушании смиритесь!
 Не потому ли телом мы слабы,
 К занятиям тяжёлым неспособны,
 Что наше сердце с телом заодно,
 Во всех делах покорным быть должно?
 Ах, дерзкие, ничтожные вы черви!
 Мой дух был так же дерзок, как и ваш,
 И отвечать имел он больше права
 На слово словом, на укол – уколом.
 Теперь я вижу, что оружие наше –
 Соломинка, что слабы мы безмерно,
 Считая силой то, что мнимо и неверно.
 Умерьте спесь, – немного прока в ней, –
 Склоните головы к ногам мужей.
 Готова проявить я послушанье.
 Лишь только муж мой выразит желанье.

Петручио

Кет, поцелуй меня. Ты молодец.

Люченцио

Да, старый плут, ты счастлив, наконец!

Винченцио

Приятно, если дети так милы.

Люченцио

И неприятно, если жены злы.

Петручио

Ну, Кет, пора в кровать. –
Женатых трое. Двум бы подождать.
(К Люченцио.)
Заклад я выиграл, хоть вам – беляк¹⁵
Дай Бог спокойной ночи, как-никак.

Уходят Петручио и Катарина.

Гортензио

Строптивую он ловко укротил.

Люченцио

Дивлюсь, как он злой нрав ее сломил!

Уходят.

¹⁵ *Игра слов:* Бьянка (bianca) значит «белая».